

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ШЕСТЫЙ.

выходятъ два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 23.

Цена сему изданію на годъ— 4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

1-го Декабря 1871 года.

— СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальныи.* — Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о правилахъ относительно принятія и оставленія иностранцами русскаго подданства. — По духовному вѣдомству. — Указы св. Синода. — Перемены въ личномъ составѣ благочинныхъ Вор. епархіи. — По духовно-учебному вѣдомству. — Указы св. Синода. — Извлеченіе изъ журналовъ учебнаго комитета при св. Синодѣ. — Отъ совѣта Вор. епарх. женскаго училища. — *Отдѣлъ неоффиціальныи.* — I. Къ очерку сельской церкви, ожидающей столѣтняго юбилея. — II. Историческое преданіе села Святошева. — Отъ редакціи Вор. Епарх. Вѣдомостей.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о правилахъ относительно принятія и оставленія иностранцами русскаго подданства.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ внесенный главноуправляющимъ II-мъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи журналъ Высочайше утвержденного особаго комитета для рассмотрѣнія постановленій о принятіи и оставленіи иностранцами русскаго подданства, зак-

лючающій въ себѣ проектъ правилъ по означенному предмету, *мыслимъ положить*:

1. Въ измѣненіе статей 1538—1558 Законовъ о состояніяхъ (Св. Зак. 1857 г. Т. IX-го) относительно принятія иностранцевъ въ русское подданство и объ оставленіи ими онаго, постановить слѣдующія правила:

1) Для принятія иностранца въ русское подданство требуется предварительное его водвореніе въ предѣлахъ Имперіи.

2) Желаящій водвориться въ предѣлахъ Русской Имперіи заявляетъ о семъ начальнику той губерніи, въ которой онъ намѣренъ приписаться или поселиться, съ объясненіемъ, чѣмъ онъ занимался въ отечествѣ и какого рода занятія предполагаетъ избрать въ Россіи. Въ полученіи такого объявленія начальникъ губерніи выдаетъ свидѣтельство, со дня подписанія котораго проситель признается водвореннымъ въ Россіи, не переставая, однако, до принятія его въ Русское подданство, считаться иностранцемъ и подлежать всѣмъ дѣйствующимъ объ иностранцахъ узаконеніямъ.

3) Для иностранцевъ, уже до изданія настоящихъ правилъ поселившихся въ Россіи и заявившихъ себя полезною дѣятельностію въ искусствахъ, ремеслахъ, торговлѣ, или другомъ общественномъ поприщѣ, дозволяется доказывать давнее свое водвореніе и иными, чѣмъ указанный въ статьѣ 2-й, законными документами. Время этого водворенія считается со дня полученія старшаго изъ упомянутыхъ документовъ.

4) Послѣ пятилѣтняго въ Россіи водворенія, иностранецъ можетъ просить о принятіи его въ Русское подданство. Случаи сокращенія этого общаго срока означены ниже, въ статьяхъ 11—14-й.

Примѣчаніе. Для подданныхъ тѣхъ державъ, съ которыми заключены въ этомъ отношеніи особыя конвенціи, сии послѣднія остаются и впредь въ своей силѣ.

5) Замужнія иностранки не допускаются къ принятію въ подданство Россіи отдѣльно отъ мужей.

6) Принятіе Русскаго подданства есть всегда личное для того, который его удостоился, съ тѣмъ только изъятіемъ, какое ниже въ статьѣ 17-й постановлено, и не распространяется на прежде рожденныхъ детей, безъ различія: совершеннолѣтнія ли они, или малолѣтнія дѣти, рожденные по принятіи подданства признаются русскими подданными.

7) Прошеніе о принятіи въ подданство (подается министру внутреннихъ дѣлъ и должно содержать въ себѣ указаніе: а) въ какихъ мѣстахъ проситель проживалъ во все время водворенія его въ Россіи, чѣмъ онъ занимался, и какія имѣетъ свидѣтельства о своемъ образѣ жизни; б) къ какому состоянію и обществу онъ желаетъ и въ правѣ приписаться; в) въ какомъ городѣ онъ желаетъ быть приведеннымъ къ присягѣ, и г) буде ходатайствуетъ о примѣненіи къ нему сокращеннаго срока водворенія, то на какихъ обстоятельствахъ основывается это его ходатайство. Къ прошенію должны быть приложены: а) акты состоянія просителя, составленные сообразно формамъ, принятымъ въ его отечествѣ, и завѣренныя нашими дипломатическими агентами и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, или, когда въ отечествѣ просителя нѣтъ Россійскихъ агентовъ, то, самимъ министерствомъ; б) свидѣтельство о предшествовавшемъ водвореніи просителя въ Россіи. Отъ иностранцевъ мужескаго пола, подлежащихъ, по законамъ своего отечества, воинской повинности, требуется, сверхъ сего, свидѣтельство тѣхъ державъ, съ которыми заключены картели о выдачѣ лицъ подлежащихъ конскрипціи, — въ томъ, что просящій увольненія изъ ихъ подданства исполнилъ воинскую повинность, или же отъ нея свободенъ.

8) Министръ внутреннихъ дѣлъ, велѣдствіе поданнаго ему прошенія, или разрѣшаетъ удовлетвореніе его, или отказываетъ въ принятіи просителя въ Русское подданство, хотя бы съ его стороны были соблюдены все предписанныя для сего формальности.

9) Принятіе въ подданство совершается посредствомъ присяги на оное.

10) Присяга на подданство дается по установленной для сего формѣ, каждымъ на своемъ отечественномъ языкѣ, или

на другомъ ему извѣствомъ, въ присутствіи губернскаго правленія, къ которому принадлежитъ приводимый къ присягѣ, или, гдѣ это невозможно, передъ старшимъ изъ присутствующихъ должностныхъ лицъ. Объ исполненіи обряда присяги составляется протоколъ, и какъ этотъ протоколъ, такъ и присяжный листъ, подписываются самимъ присягнувшимъ лицомъ, приводившимъ къ присягѣ, и всеми при ней присутствовавшими. Затѣмъ старшій изъ сихъ послѣднихъ представляетъ оба документа, въ подлинникѣ, начальнику губерніи, который выдаетъ присягнувшему свидѣтельство о принятіи его въ подданство.

Примѣчаніе 1. Начальникамъ губерній предоставляется разрѣшить иностранцамъ, по особо уважительнымъ причинамъ, принятіе присяги на подданство, вмѣсто губернскаго правленія, въ присутствіи мѣстнаго полицейскаго управленія.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ особо уважительныхъ причинъ, принятіе присяги на подданство можетъ также, по ходатайству нашихъ заграничныхъ агентовъ (пословъ, посланниковъ и проч.), быть допускаемо въ присутствіи нашихъ миссій.

11) Въ пользу иностранцевъ, оказавшихъ Россіи особенныя заслуги, или же извѣстныхъ замѣчательными талантами, особыми учеными познаніями и проч., а также помѣстившихъ значительныя капиталы въ общепользныя Русскія предпріятія, срокъ предварительнаго, для принятія въ подданство, водворенія можетъ быть сокращаемъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Во всехъ прочихъ отношеніяхъ общія правила, выше сего постановленныя, распространяются и на сихъ иностранцевъ.

12) Дѣти иностранцевъ, не состоящихъ въ Русскомъ подданствѣ, прижитыя и воспитанныя въ Россіи, или же хотя и рожденныя за границею, но окончившія курсъ наукъ въ русскихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пріобрѣтаютъ чрезъ то право быть допущенными къ принятію присяги на подданство Россіи, если того пожелаютъ, въ теченіи года со времени достиженія ими совершеннолѣтія. Не пропустившимъ этого срока присяга разрѣшается

самымъ мѣстнымъ губернскимъ правленіемъ, которое, вмѣстѣ съ симъ, дѣлаетъ постановленіе и о запискѣ ихъ въ то состояніе, къ которому они имѣютъ право приписаться. Тѣ изъ означенныхъ дѣтей иностранцевъ, которыя, по мѣсту своего воспитанія, пріобрѣли право вступить въ гражданскую службу, могутъ, по желанію ихъ, быть принимаемы въ оную, на основаніи устава о службѣ гражданской, безъ поступленія въ Русское подданство. Во всѣхъ случаяхъ пріятія присяги на подданство, или на вѣрность службы, требуется однако же непремѣнно представленіе указанныхъ въ статьѣ 7-й свидѣтельствъ тѣхъ державъ, съ которыми существуютъ картельныя конвенціи. Наконецъ тѣ изъ упомянутыхъ дѣтей иностранцевъ, которыя, въ назначенный выше срокъ, ни присяги на подданство не примутъ, ни въ службу не опредѣлятся, могутъ, впослѣдствіи, поступить въ подданство не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ общихъ правилъ, въ настоящемъ положеніи для прочихъ иностранцевъ постановленныхъ.

13) Тѣмъ же порядкомъ могутъ поступать въ подданство Россіи и совершеннолѣтія дѣти иностранцевъ, принятыхъ въ оное на основаніи статей 1—11-й, или одновременно съ родителями, или въ теченіе года со времени пріятія въ подданство сихъ послѣднихъ, по представленіи документовъ, упомянутыхъ въ статьѣ 7-й, за исключеніемъ только свидѣтельства о водвореніи.

14) Иностранцы, состоящіе въ Русской военной или гражданской службѣ, а также духовные иностранныхъ исповѣданій, приглашаемые, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, на службу въ Россію могутъ, буде пожелаютъ, быть допускаемы къ присягѣ на подданство во всякое время и безъ всякихъ сроковъ, по усмотрѣнію непосредственнаго ихъ начальства: военные—въ полкахъ и командахъ, прочіе—въ мѣстахъ своего служенія. Присяжный листъ, по которому иностранецъ принялъ въ такомъ случаѣ присягу, составляется въ двухъ экземплярахъ, за подписаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ при ней и одинъ изъ этихъ экземпляровъ сообщается мѣстному губернатору, а другой хранится при дѣлахъ того вѣдомства, или того мѣста, въ которомъ обрядъ присяги былъ исполненъ.

15) Русская подданная, вступившая въ бракъ съ иностранцемъ и, вслѣдствіе того, почитаемая иностранкою, можетъ, послѣ смерти мужа, или расторженія брака ея съ нимъ, возвратиться въ подданство Россіи и въ такомъ случаѣ обязывается лишь представить начальнику той губерніи, гдѣ она избретъ себѣ мѣсто жительства, подлежащее удостовѣреніе о прекращеніи брачнаго ея состоянія. Свидѣтельство, выданное начальникомъ губерніи въ томъ, что означенный документъ былъ ему представленъ, служить предъявителнищѣ доказательствомъ возвращенія ея въ подданство Россіи.

16) Дѣти Русской подданиой, бывшей въ замужествѣ за иностранцемъ, но овдовѣвшей или разведенной съ мужемъ, подлежатъ, въ отношеніи къ поступленію въ Русское подданство, дѣйствию статьи 12-й.

18) Иностранки, вступившія въ бракъ съ Русскими подданными, а равно жены иностранцевъ, перешедшихъ въ подданство Россіи, становятся чрезъ то самое Русскими подданными, безъ совершенія особой съ ихъ стороны присяги. Вдовы же, а равно разведенные жены сохраняютъ подданство своихъ мужей.

18) Существующія нынѣ особенныя правила о порядкѣ причисленія въ подданство Россіи иностранныхъ колонистовъ, а также иностранныхъ рабочихъ, водворяющихся въ Россіи для обработыванія земель по найму отъ землевладѣльцевъ, остаются и впредь въ своей силѣ. Не отмѣняются равномѣрно частныя привилегіи, дарованныя нѣкоторымъ разрядамъ иностранцевъ при переходѣ ихъ въ Россію, какъ то: переселяющимся въ Грузію Болгарамъ и другимъ елиновѣрцамъ, поселяющимся въ Новороссійскомъ краѣ (уст. о под. ст. 833), записывающимся въ мѣщанство иностранцамъ, выходящимъ въ Россію изъ царства Польскаго (тамъ же ст. 490) и т. п.

19) Иностранцы, принятые въ подданство Россіи, съ тѣмъ вмѣстѣ приобрѣтаютъ все права и подвергаются всемъ обязанностямъ того состоянія, въ которому они причислены, безъ всякаго различія отъ коренныхъ подданныхъ.

20) Подробности дѣлопроизводства по принятію иностранцами подданства Россіи и о оставленіи онаго, и сроки, по возможности кратчайшіе, въ теченіи которыхъ дѣла сего рода должны быть оканчиваемы въ губернскихъ мѣстахъ, опредѣляются министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ другими вѣдомствами, и публикуются въ вѣдомостяхъ, для всеобщаго свѣдѣнія.

II. Въмѣстѣ съ изданіемъ вышеизложенныхъ правилъ, предписать въ видѣ мѣръ переходныхъ:

1) Иностранцы, вступившіе въ Русское подданство до обнародованія сихъ правилъ, имѣютъ право, по уплатѣ могущихъ быть на нихъ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ долговъ и недоимокъ, во всякое время возвратиться въ прежнее подданство.

2) Оставившимъ на вышеизложенномъ основаніи наше подданство предоставляется, по желанію каждаго, или выѣхать за границу, или же оставаться и впредь въ Россіи, на одинаковыхъ съ прочими иностранцами правахъ. Въ послѣднемъ случаѣ они должны испросить себѣ надлежащій видъ или удостовѣреніе отъ своего правительства, а до тѣхъ поръ имѣютъ быть снабжаемы видами на жительство отъ мѣстнаго губернскаго начальства. Для снабженія себя національными видами, иностранцамъ назначаются сроки: проживающимъ въ Европейской Россіи, когда виды сіи имъ слѣдуетъ получить изъ другихъ Европейскихъ же государствъ, — годичный, а проживающимъ въ Сибири, или имѣющимъ получить свои виды изъ другихъ частей свѣта, двухгодичный. Сроки сіи считаются со дня подачи желающимъ оставить Русское подданство просьбы объ увольненіи изъ онаго, и пропустившіе ихъ (безъ снабженія себя національными видами) обязаны, или немедленно выѣхать за границу, или же снова возвратиться въ наше подданство; причѣмъ состоявшіе въ податномъ состояніи записываются въ прежній окладъ, со взысканіемъ опредѣленныхъ законами податей и повинностей и за все истекшее, съ послѣднихъ ихъ платежей, время.

3) Постановленія сіи примѣняются и ко вступившимъ въ наше подданство военноплѣннымъ и Азіатцамъ, которые,

въ прежнее свое отечество имѣютъ быть увольняемы на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими, принесшими Россіи вѣрноподданническую присягу, иностранцами; существующія же по сему предмету, въ статьяхъ 1557-й и 1558-й зак. сост., особыя постановленія, должны считаться впредь отмѣненными.

4) Равномѣрно должны почитаться отмѣненными постановленія, предписывающія Русскимъ подданнымъ, вышедшимъ въ замужество за иностранцевъ, продавать принадлежащія имъ въ Россіи недвижимыя имущества, за исключеніемъ тѣхъ, которыми онѣ, въ качествѣ иностранокъ, не въ правѣ впредь владѣть. Что же касается до постановленій объ уплатѣ иностранцами, оставляющими Русское подданство, трехлѣтней подати и вывозной пошлины, то таковыя должны считаться отмѣненными въ отношеніи тѣхъ державъ, которыя взаимно составляютъ такую же мѣру въ пользу Русскихъ подданныхъ.

и III. Изъ 1-го пункта статьи 67-й зак. гражд. (св. зак. 1857 г., Т. X. ч. 1-й) исключить правила объ обязанности иновѣрнаго жениха, не состоящаго въ Русскомъ подданствѣ, принять прежде брака присягу на подданство и объ испрошеніи каждый разъ Высочайшаго соизволенія къ повѣнчанію браковъ невѣстъ православнаго исповѣданія съ женихами иновѣрными.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Указы Св. Синода.

*Объ изданнн журнала «Церковный Вѣстникъ» *).*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали представленный преос-

*) Указъ сей полученъ при отношеніи Вор. дух. консисторіи отъ 3-го ноября 1871 г. за № 8301.

вященнымъ митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, при донесеніи отъ 14 января 1871 г. за № 27, проектъ изданія журнала «Церковный Вѣстникъ». И по справкѣ, приказали: Разсмотрѣвъ проектъ «Церковнаго Вѣстника», предполагаемаго къ изданію при С.-Петербургской духовной академіи подъ одною съ журналомъ «Христіанское Чтеніе» цензурою и редакціею, святѣйшій Синодъ находитъ изданіе сіе полезнымъ и цѣли своей соотвѣтствующимъ; посему и принимая во вниманіе дешевизну назначаемой за изданіе то годовой платы, по два рубля съ доставкою и пересылкою и по одному рублю пятидесяти копѣекъ безъ доставки и пересылки, святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить изданіе «Церковнаго Вѣстника» на основаніяхъ, изложенныхъ въ представленномъ проектѣ сего журнала, и назначить оный вмѣсто журнала «Духовная бесѣда» официальнымъ органомъ для публикованія законоположеній и правительственныхъ распоряженій, постановляемыхъ по духовному вѣдомству, или непосредственно къ вѣдомству сему относящихся, а также и всего того, что святѣйшій Синодъ признаетъ полезнымъ помѣстить въ «Церковный Вѣстникъ». О чемъ для общаго свѣдѣнія и для зависящихъ со стороны епархіальныхъ начальствъ распоряженій, относительно обязательной, къмъ слѣдуетъ, выписки «Церковнаго Вѣстника» разослать по духовному вѣдомству печатные указы, съ приложеніемъ программы и условій изданія «Церковнаго Вѣстника». Апрѣля 17 дня 1871 года.

Программа и условія для изданія при С.-Петербургской духовной академіи журнала «Церковный Вѣстникъ».

1) «Церковный Вѣстникъ» издается при журналѣ духовной академіи «Христіанское Чтеніе» и будетъ выходить еженедѣльно; впослѣдствіи выходъ его можетъ быть увеличенъ до двухъ разъ въ недѣлю и болѣе.

2) «Церковный Вѣстникъ» состоитъ изъ двухъ частей: официальной, въ которой будутъ помѣщаться вѣдывыходящія узаконенія по духовному вѣдомству, распоряженія святѣйшаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учреждений, объявленія и проч., и неофициальной, которая

будеть содержать: а) Лѣтопись важнѣйшихъ событій въ православной церкви въ отечествѣ, въ славянскихъ земляхъ и на Востокѣ; сюда относятся свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ распоряженіяхъ епархіальныхъ начальствъ, о съѣздахъ духовенства, о состояніи духовно-учебныхъ заведеній, о церковно-приходскихъ школахъ, о благотворительныхъ учрежденіяхъ, о проповѣдничествѣ, извѣстія о православныхъ Миссіяхъ внутри и внѣ отечества и проч.; б) свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ въ инославныхъ церквахъ и обществахъ внутри и внѣ Россіи; в) библиографическія замѣтки въ виду религіозно-нравственныхъ потребностей православнаго общества и педагогическихъ нуждъ въ духовныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ.

3) Цѣна изданія назначается два рубля съ доставкою и пересылкою, и одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ безъ доставки и пересылки.

4) Причты городскихъ и сельскихъ церквей тѣхъ епархій, гдѣ не издается епархіальныхъ вѣдомостей, академіи, семинаріи, училища и консисторіи должны обязательно выписывать «Церковный Вѣстникъ».

5) Цензура и редакція «Церковнаго Вѣстника» соединяется въ лицѣ цензора и редактора «Христіанскаго Чтенія».

6) Вознагражденіе цензора и редактора, его помощника, а равно обязательныхъ и необязательныхъ сотрудниковъ совершается по правиламъ, которыя имѣютъ составить издатели «Христіанскаго Чтенія» и которыя утверждаются оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода.

7) Хозяйственная Часть «Церковнаго Вѣстника» по касѣ не смѣшивается съ таковою же «Христіанскаго Чтенія».

8) «Церковный Вѣстникъ» печатается обязательно въ С. Петербургской синодальной типографіи, за опредѣленную плату.

9) За покрытіемъ всѣхъ расходовъ по изданію «Церковнаго Вѣстника» остатокъ суммы, составляющей чистую прибыль, раздѣляется на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна предоставляется въ распоряженіе совѣта академіи, въ

видѣ ея спеціальныхъ средствъ и расходуется на тѣхъ : в основаніяхъ, какъ и спеціальныя средства университетовъ, а другая поступаетъ въ хозяйственное управленіе при свѣтѣйшемъ Синодѣ на увеличеніе пенсій лицъ, состоящихъ на службѣ по духовно-учебному вѣдомству, доколѣ эти пенсіи будутъ выдаваться изъ суммъ духовнаго вѣдомства; въ случаѣ же принятія ихъ на счетъ казны, обращеніе этой части на другую статью расхода зависитъ отъ усмотрѣнія свѣтѣйшаго Синода.

О соблюденіи монастырскими начальствами нѣкоторыхъ правилъ относительно лицъ, поступающихъ на жительство въ монастыри, увольненія изъ монастырей послушниковъ, и имуществовъ, остающихся послѣ духовныхъ властей.

По указу Его Императорскаго Величества, свѣтѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, за № 1484, о ревизіи дѣлопроизводства въ Московской синодальной конторѣ. Приказали: разсмотрѣвъ записку о ревизіи дѣлъ Московской синодальной конторы, произведенной господиномъ исправляющимъ должность товарища синодальнаго оберъ-прокурора, и принявъ въ основаніе соображенія, изложенныя, между прочимъ, въ этой запискѣ, о дѣлахъ нѣкоторыхъ монастырей, свѣтѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ предупрежденіе тѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій, кои могутъ происходить для монастырскихъ начальствъ отъ несвоевременнаго заявленія мѣстнымъ полицейскому начальству и консисторіи о лицахъ, поступающихъ на жительство въ монастыри, — подтвердить монастырскимъ начальствамъ о строгомъ соблюденіи законовъ, установленныхъ относительно сего заявленія, 2) въ виду того, что послушники, при увольненіи изъ монастырей во временныя отлучки по разнымъ случаямъ, а также и для богомоленія на продолжительный срокъ, находясь внѣ надзора духовнаго начальства, не представляютъ никакого ручательства въ соблюденіи ими правилъ монастыря, а при неблагоповеденіи могутъ навлекать незаслуженное нареканіе на иноческое одѣяніе, имъ присвоенное, — предписать монастырскимъ начальствамъ отнюдь не дозволять послушникамъ

таковыхъ отлучекъ изъ монастырей, развѣ только по нуждамъ монастырскимъ или въ случаѣ особенно уважительныхъ причинъ и притомъ подѣ личною отвѣтственностію настоятеля монастыря. 3) Во избѣжаніе могущихъ представиться случаевъ, что свѣтскія лица, принятыя въ монастырь въ качествѣ послушниковъ и оставившія монастырь или по нежеланію, или за признаніемъ ихъ недостойными воспріять иночество, поступятъ въ другой монастырь, предписать монастырскимъ начальствамъ, чтобы, при увольненіи такихъ лицъ изъ монастырей, причины увольненія ихъ были объясняемы на увольнительныхъ свидѣтельствахъ, на основаніи коихъ лица эти были приняты въ монастырь. 4) Вслѣдствіе замѣченнаго уклоненія монастырскихъ начальствъ отъ исполненія правилъ, указанныхъ въ ст. 1234, Т. X. ч. 1, относительно имущества, остающихся послѣ духовныхъ властей (245 ст. Т. IX, о духовен), подтвердить симъ начальствамъ о точномъ исполненіи сихъ правилъ, какъ относительно описи имущества, остающагося послѣ духовныхъ властей, такъ и относительно распоряженій о предъявленіи духовныхъ завѣщаній, если таковыя окажутся послѣ умершихъ и о вызовѣ наслѣдниковъ. О чемъ и объявить циркулярными указами по духовному вѣдомству. Октября 19 дня 1871 года.

Перемены въ личномъ составѣ благочинныхъ Воронежской епархіи.

Воронежская духовная консисторія, отношеніемъ за № 8750 ноября 22 дня 1871 года, увѣдомляетъ Редакцію Воронежскимъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, что священникъ г. Новохоперска Троицкой церкви Никаноръ Патрицкій отъ должности благочиннаго уволенъ, а на мѣсто его опредѣленъ благочиннымъ священникъ г. Новохоперска Крестовоздвиженскаго собора Іоаннъ Часовниковъ.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВЪДОМСТВУ.

УКАЗЫ СВ. СУНОДА.

О ревизии духовныхъ училищъ назначаемыми отъ семинарскихъ правлений ревизорами.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали, предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета по вопросу о томъ, какія лица могутъ быть избираемы семинарскими правленіями для требуемаго, по учил. уст., обзрѣнія духовныхъ училищъ, въ какое время должны происходить таковыя ревизіи и изъ какихъ источниковъ производить прогонныя и суточные деньги командируемымъ для этихъ ревизій лицамъ. Приказали: По § 33-му уст. дух. учил. избраніе ревизоровъ для обзрѣнія духовныхъ училищъ и донесенія епархіальному архіерею о послѣдствіяхъ сихъ ревизій возлагаются на обязанность семинарскихъ правленій, наблюденію которыхъ ввѣрена, по учил. уст., учебно-воспитательная часть духовныхъ училищъ. Соотвѣтственно сему и обзрѣніе таковыхъ училищъ, въ требуемыхъ по предложеніямъ епархіальныхъ преосвященныхъ случаяхъ, можетъ быть поручаемо только членамъ семинарскихъ правленій. При семъ въ виду того, что для вполнѣ успѣшнаго обревизованія училищъ по учебно-воспитательной части ревизору необходимо имѣть высшее образованіе и педагогическую опытность, обзрѣніе духовныхъ училищъ должно поручать только ректору, инспектору и преподавателямъ семинаріи, не допуская возложенія порученій сего рода на членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства, какъ потому, что при выборѣ таковыхъ членовъ въ составъ правленія не безусловно требуются и возможны вышеупомянутыя качества ревизора, такъ и для того, чтобы не отвлекать сихъ послѣднихъ лицъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей ихъ по церковной службѣ. Относительно времени обзрѣнія училищъ избранными семинарскимъ правленіемъ ревизорами надо замѣтить, что существующій обычай ревизовать духовныя училища только во время испытаній, при окончаніи учебнаго года, не даетъ возможности вполнѣ ознакомиться съ положеніемъ учебно-воспитательной части въ

училищъ. Для сей цѣли надлежитъ производить обзорѣніе училищъ въ учебное время, когда можно наблюдать за методомъ и приемами преподаванія и дѣйствіями инспекторскаго надзора; а потому епархіальнымъ преосвященнымъ предоставляется давать предложенія семинарскимъ правленіямъ относительно выбора и отправления ревизоровъ для обзорѣнія училищъ именно въ учебное время, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ годичныхъ отчетовъ училищъ и испытаній училищныхъ воспитанниковъ при приемѣ ихъ въ семинарію оказывается неудовлетворительность учебно-воспитательнаго дѣла въ сихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ; при чемъ временное исполненіе обязанностей по семинаріи лицъ, командированныхъ для ревизіи училищъ, должно быть поручаемо, на предписанныхъ для сего основаніяхъ, наличнымъ преподавателямъ семинаріи. Отчеты о сихъ ревизіяхъ, по разсмотрѣніи ихъ семинарскимъ правленіемъ и разрѣшеніи епархіальнымъ преосвященнымъ, представлять, вмѣстѣ съ требуемыми по § 15-му уст. дух. учил. годовыми о состояніи училищъ отчетами, святѣйшему Синоду. Суточные и прогонныя деньги избираемымъ семинарскими правленіями для обзорѣнія духовныхъ училищъ ревизорамъ, по неимѣнію въ распоряженіи святѣйшаго Синода потребныхъ на сей предметъ суммъ, должны быть производимы на счетъ мѣстныхъ средствъ, изыскиваемыхъ духовенствомъ каждой епархіи; въ отношеніи же размѣра выдачи таковыхъ денегъ слѣдуетъ руководствоваться существующими законоположеніями. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатныя указы. Августа 29 дня 1871 года.

О допущеніи въ фундаментальныя библиотеки духовныхъ семинарій переведеннаго съ англійскаго на русскій языкъ барономъ Эмсеромъ сочиненія Кейта, подъ названіемъ: «Доказательства истинны христіанской вѣры», въ качествѣ пособия для преподавателей священнаго писанія и основнаго богословья.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, журналъ учебнаго

комитета, съ мнѣніемъ о переведенномъ съ англійскаго языка на русскій статскимъ совѣтникомъ барономъ Отто Эльснеромъ сочиненіи доктора Кейта, подъ заглавіемъ: «Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ». Приказали: Заключение учебнаго комитета утвердить и объявить, въ извлеченіи изъ журнала комитета, указами епархіальнымъ преосвященнымъ. Августа 29 дня 1871 года.

ИЗВЛЧЕНІЕ

изъ журнала учебнаго комитета при святѣйшемъ Синодѣ.

1. *О переведенномъ съ англійскаго языка статскимъ совѣтникомъ барономъ Отто Эльснеромъ сочиненіи доктора Кейта подъ заглавіемъ: Доказательства истины христіанской вѣры, основанныя на буквальномъ исполненіи пророчествъ, исторіи евреевъ и открытіяхъ новѣйшихъ путешественниковъ» (изд. 1870 года.)*

Сочиненіе Кейта, выдержавшее множество изданій въ Англіи и переведенное на многіе иностранные языки, и по своей задачѣ, и по выполненію этой задачи, представляетъ собою трудъ весьма почтенный и переводъ его на русскій языкъ далеко не излишенъ для нашей богословской литературы. Изъ всѣхъ извѣстныхъ монографій относительно этого предмета книга Кейта едва ли не самая лучшая по своей полнотѣ. Всѣ пророчества въ ихъ исполненіи разъяснены съ точностію и подробностію на основаніи историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній, подтвержденныхъ свидѣтельствами очевидцевъ и описаніями путешественниковъ. Эта послѣдняя особенность сочиненія Кейта, т. е. описаніе со словъ очевидцевъ и путешественниковъ, придаетъ еще особенный характеръ живости и впечатлительности этому богословскому изслѣдованію. Правда, можно указать на нѣкоторую неравномѣрность въ изъясненіи исполненія пророчествъ въ книгѣ Кейта, на то, навр., что исполненіе нѣкоторыхъ важнѣйшихъ пророчествъ, каково пророчество Давида о седмицахъ, излагается съ меньшею обстоятельно-

стію, чѣмъ исполненіе пророчествъ менѣе важныхъ относительно многихъ городовъ древняго міра, но при этомъ нельзя не принять во вниманіе, что пророчество о седмицахъ и другія важнѣйшія пророчества достаточно изъяснены во множествѣ сочиненій не только иностранныхъ, но и русскихъ. Значеніе книги Кейта именно — въ угаданіи исполненія пророчествъ, относящихся къ частнѣйшимъ и менѣе извѣстнымъ событіямъ изъ исторіи народовъ древняго міра. Съ этой по преимуществу стороны сочиненіе англійскаго писателя важно и служитъ дополненіемъ къ богословскимъ трудамъ этого рода. Можно также указать на то, что въ выполненіи своей задачи Кейтъ входитъ въ подробности до излишества, ищетъ буквально точнаго исполненія словъ пророчества относительно неважныхъ и мелкихъ событій, что, естественно, сопровождается иногда натягустію объясненій. Таково напр. усиліе автора найти буквально точное исполненіе пророчествъ о паденіи Вавилона во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ исторіи его покоренія Киромъ и Ксерксомъ, какъ рассказывается она у Геродота и Ксенофонта и т. п. Таковы же усилія автора найти буквально точное исполненіе пророчествъ относительно нѣкоторыхъ городовъ въ ихъ нынѣшнемъ географическомъ положеніи, внѣшнемъ видѣ и т. п., таково напр. желаніе объяснить пророческія слова о томъ же Вавилонѣ: «выступило на Вавилонъ море, онъ покрытъ множествомъ волнъ его» — примѣнительно къ нынѣшнему положенію и мѣстности древняго Вавилона и т. п. (стр. 456—467). Но эти недостатки неважные и незначительные некупаются общимъ достоинствомъ содержанія книги Кейта.

Языкъ книги не достаточно легекъ и носитъ на себѣ явные слѣды перевода съ иностраннаго. Встрѣчаются по мѣстамъ и неправильности въ изложеніи и языкѣ: напр. «книги св. писанія не были, подобно другимъ письменнымъ произведеніямъ, разъединенными и не имѣющими связи условіями теоретической способности изслѣдованія», или: «издижающій крикъ скорби»; «подтвердить выраженное предсказаніе Іисуса Христа»; «въ разстояніи семи стадіевъ»; «устояли всѣмъ опустошеніямъ времени»; а равно и обороты рѣчи не русскіе, каково напр. выраженіе: «Бѣдствія іудеевъ должны были постигать ихъ прогрессивно ихъ неправдамъ»; «онѣ

являютъ видъ ужаснаго опустошенія, если и не неисправимаго бесплодія»; «Іерусалимъ кипѣлъ іудеями». Но за исключеніемъ этихъ немногихъ неправильностей изложеніе въ книгѣ не представляетъ невразумительности и двусмысленности. Географическія и историческія названія переведены на русскій языкъ правильно, за исключеніемъ названія Филистимской земли «Филистія», неупотребительнаго въ русскомъ языкѣ и названіе Златоуста Хризостомомъ. Богословская терминологія также не представляетъ неправильностей. Мыслей съ оттѣнкомъ протестантскимъ и раціоналистическимъ не встрѣчается. Исключеніе изъ этого составляетъ только слѣдующее замѣчаніе на стр. 13: «чистота Его (І. Христа) ученія сохранялась нѣкоторое время, но въ послѣдствіи она была помрачена». Но переводчикомъ въ примѣчаніи сдѣлано поясненіе, что это «можетъ относиться только къ латинству и протестанству, такъ какъ православная церковь сохранила истину христіанскаго ученія безъ всякаго искаженія».

По вниманію къ указаннымъ достоинствамъ сочиненія Кейта, учебный комитетъ полагалъ бы возможнымъ рекомендовать переведенное на русскій языкъ барономъ Отто Эльснеромъ сочиненіе Кейта, въ качествѣ пособія, преподавателямъ священнаго писанія и основнаго богословія въ духовныхъ семинаріяхъ и преподавателямъ Закона Божія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки сихъ учебныхъ заведеній.

2. *О сочиненіи протогерея Русской, что въ Иромъ, близъ Песты церкви, Константина Кустодгева подъ названіемъ: «Опытъ Исторіи библейской женщины» (ч. 1 и 2-я С. П. В. 1870 г.)*

Въ предисловіи къ своему сочиненію «Опытъ Исторіи Библейской женщины» авторъ указываетъ двѣ цѣли или задачи, которыя имѣетъ въ виду его исторія Библейской женщины: «Выдѣлить изъ общей Библейской исторіи обстоятельства, касающіяся собственно женщины, чтобы яснѣе представить и лучше оцѣнить значеніе женщины въ дѣлѣ искупленія и обновленія человѣческаго рода, чему служилъ

народъ Божій, вотъ цѣль особенной исторіи собственно Библейской женщины. Библейская женщина, говоритъ авторъ, въ общей библейской исторіи остается, по видимому, въ тѣни, выдаваясь только двумя видными фактами, грѣхопадениемъ по винѣ Еввы и спасениемъ чрезъ посредство Богоматери. Но эти два факта не представляютъ собою въ исторіи откровенія только двухъ отрывочныхъ фактовъ, они имѣютъ посредствующія звѣнья. Начиная съ прародительницы Еввы, женщина на ряду съ мужчиной принимала постоянное участіе и имѣла важное значеніе въ жизни народа Божія, пока не приготовила изъ среды своей въ лицѣ пречистой Дѣвы чистѣйшаго сосуда для Богочеловѣка». Другая цѣль книги, по словамъ автора, чисто воспитательная: «Исторія постепеннаго приготовленія того идеала женщины, который представляетъ собою Богоматерь и который останется всегдашнимъ идеаломъ женщины, даетъ тѣ начала, которыя должны быть положены въ основу христіанскаго воспитанія женщины и могутъ опредѣлить ея положеніе и значеніе въ жизни христіанскихъ обществъ и народовъ. Это начала изъ исторіи народа, который никогда не перестанетъ быть нашимъ учителемъ».

Сообразно съ такими цѣлями, авторъ, раздѣливъ Библейскую исторію В. Завѣта на періоды: патріархальный и подзаконно-національный, въ каждомъ періодѣ сначала рассказываетъ исторію женскихъ личностей, имѣвшихъ какое либо значеніе въ жизни еврейскаго народа и ихъ вліяніе на ходъ событій, а за тѣмъ представляетъ общую картину быта женщины за этотъ періодъ.

Историческій рассказъ въ книгѣ протоіерея Кустодіева отличается полнотою, обнимая собою все, что говорится въ Библии о женщинахъ, ихъ судьбѣ и участіи въ дѣлахъ общественныхъ. Съ этой стороны въ сочиненіи о. протоіерея Кустодіева нѣтъ недостатка, скорѣе можно упрекнуть автора въ излишество. Такъ онъ вводитъ въ исторію Библейскихъ женщинъ даже такія личности, которыя извѣстны изъ Библии только по имени, о дѣйствіяхъ которыхъ нѣтъ ни одного слова въ Библейскомъ рассказѣ и которыя, слѣдовательно, не могли и не могутъ имѣть никакого значенія

въ исторіи. Вслѣдствіе этого самъ авторъ вынужденъ былъ въ сужденіи своемъ о такихъ личностяхъ ограничиться туманными неопредѣленными фразами, почти ничего въ себѣ не заключающими. Таковъ рассказъ объ Адѣ и Циллѣ, женахъ Ламеха, который обращается къ нимъ съ своимъ признаніемъ о совершенномъ имъ преступленіи: мужа убихъ въ язву мнѣ и юношу въ струпу мнѣ (Быт. 3, 23); эти жены Ламеха въ Библии названы только по имени, безъ всякаго замѣчанія объ ихъ словахъ и дѣйствіяхъ. Вотъ что говоритъ о нихъ авторъ: «Ада и Цилла проходятъ мимо насъ какими то молчаливыми тѣнями; прежде, чѣмъ мы успѣваемъ всмотрѣться въ ихъ лица, ихъ уже задернулъ темный покровъ. Но минутное появленіе ихъ предъ убійцей мужемъ, страшно тревожимымъ совѣстію, возбуждаетъ въ насъ много думъ. Мы какъ будто ждемъ, что вотъ онѣ опять выйдутъ изъ за темнаго покрова, и мы повѣримъ свои думы, ближе познакомившись съ ними» (стр. 10).

Отличаясь полнотою и содержательностію, историческій рассказъ въ сочиненіи о протоіерея Кустодіева отличается вмѣстѣ съ тѣмъ и характерностію. Авторъ не просто рассказываетъ исторію женскихъ личностей, какъ излагается она въ Библии, но указываетъ внутреннюю, психическую сторону ихъ дѣйствій съ цѣлію обрисовать ихъ нравственный складъ и общую нравственную настроенность, — словомъ, то что называется характеромъ или нравственнымъ типомъ. Въ этихъ видахъ онъ входитъ въ анализъ психическаго состоянія дѣйствующихъ лицъ въ извѣстный моментъ, указываетъ внутреннія побужденія для извѣстнаго образа дѣйствій, произноситъ судъ о цѣломъ складѣ душевныхъ обнаруженій и т. п. И нужно сознаться, что его характеристика Библейскихъ женщинъ съ психологической стороны почти всегда вѣрна и отличается живостію, а историческія и археологическія замѣтки касательно обычаевъ того времени, мѣстности, на которой происходили событія, одежды, пріемовъ и вообще внѣшняго быта дѣйствующихъ лицъ, придаютъ еще большую живость рассказу. Благодаря этой характерности и типичности изложенія событій, — многіе изъ рассказовъ объ исторіи Библейскихъ женщинъ, не смотря на свою всеобщую извѣстность, читаются съ жи-

вымъ интересомъ, — вѣрный признакъ осмысленности и характерности разсказа. Особенно хорошо въ сочиненіи о. протоіерея Кустодіева обрисованы типы Сарры, Деворры и Іудии.

Общая картина быта женщины, представляемая авторомъ послѣ разсказовъ объ исторіи женщинъ патриархальнаго и подзаконнаго періода, также вѣрна и довольно полна. Въ томъ и другомъ періодѣ авторъ указываетъ сначала отношенія женщины къ религіи или положеніе ея въ отношеніи къ религіи, ея религіозныя вѣрованія, участіе въ Богослуженіи, положеніе предъ закономъ, за тѣмъ ея семейное положеніе, — состояніе до брака, самый бракъ, состояніе супружества и наконецъ состояніе вдовства. Все это, какъ и частные разсказы о событіяхъ, предшествующіе этой картинѣ нравовъ женщинъ того и другаго періода, излагается въ связи съ изображеніемъ внѣшняго быта женщинъ, что также придаетъ наглядность этому общему описанію религіознаго и общественнаго быта Библейскихъ женщинъ.

Но сочиненіе о. протоіерея Кустодіева не чуждо и нѣкоторыхъ недостатковъ.

При всей характерности историческаго разсказа, при всей живости описанія и внутренняго склада и внѣшняго быта женщинъ Библейскихъ временъ, можно бы желать и требовать отъ сочиненія о. Кустодіева болѣе полнаго осуществленія той исторической задачи, какую онъ самъ указалъ для своего сочиненія. Задача эта — представить постепенное развитіе въ лицѣ Библейской женщины нравственнаго идеала, постепенное приготовленіе къ тому, что представляетъ собою въ нравственномъ отношеніи лице Богоматери. Что касается до значенія женщины въ дѣлѣ искупленія и вопроса о ея религіозномъ развитіи, то эта задача сочиненія постоянно имѣется въ виду у автора и указывается, хотя и не выполнена надлежащимъ образомъ. Такъ онъ находитъ разширеніе въ религіозной дѣятельности женщинъ періода подзаконнаго сравнительно съ періодомъ патриархальнымъ. Такъ въ Аннѣ - матери Самуила, отличавшейся глубиною преданности волѣ Божіей и въ чувствѣ благодарности посвятившей Богу своего единственнаго сына, онъ

указываетъ нравственный типъ, характеризующій переходъ отъ закона Моусеева къ христіанству, а въ матери Маккавеевъ, стоящей, по его выраженію, на порогѣ Новаго Завѣта, самое блестящее олицетвореніе Израильской вѣры, раскрытой пророками. Но это одна сторона дѣла — чисто религіозная, — это проявленія вѣры. Рядомъ и въ связи съ нею стоитъ сторона чисто нравственная. Вѣра во единого Бога, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, не оставалась бесплодною для жизни. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ указаніемъ развитія чисто религіознаго слѣдовало бы раскрыть и указать и постепенное развитіе чисто нравственной стороны въ исторіи Библейскихъ женщинъ.

Между тѣмъ въ сочиненіи, которое поставило своею задачею указать постепенное приготовленіе того нравственнаго идеала женщины, какимъ является онъ въ лицѣ Богоматери, этого невидно, по крайней мѣрѣ это не выяснено, не раскрыто. Библейскія женщины, какъ это было и въ самой дѣйствительности, являются въ сочиненіи съ нравственными недостатками, иногда очень рѣзкими на нашъ христіанскій взглядъ, а то, какъ подъ вліяніемъ вѣры постепенно исчезаютъ эти недостатки и исчезаютъ ли, совсѣмъ не указано. Нѣтъ объясненія и того, почему эти недостатки были неизбѣжнымъ явленіемъ для того времени и въ чемъ проявляется сравнительно высокое нравственное значеніе Библейскихъ женщинъ при всѣхъ свойственныхъ имъ недостаткахъ ихъ, почему самъ авторъ усволяетъ имъ воспитательное значеніе. Слѣдовало бы все это выяснить и изъ общаго характера ветхозавѣтной нравственности и изъ нравственнаго состоянія подзаконнаго человѣка, въ эпоху всеобщаго господства въ мірѣ чувственнаго начала. Этого мало. Отъ сочиненія съ такою серьезною задачею, какая указана самимъ авторомъ, можно бы потребовать еще болѣе, именно сопоставленія или сравненія нравственнаго типа Библейской женщины съ типами женщины въ язычествѣ, съ женщинами другихъ странъ востока и греко-римскаго міра. Тогда еще яснѣе было бы и то, что давала Еврейской женщинѣ истинная религія для жизни и почему, при всѣхъ своихъ недостаткахъ съ христіанской точки зрѣнія, она стояла по своей нравственности выше женщинъ остальнаго міра. Все

это вопросы, весьма важные съ научной точки зрѣнія, и прямо вызываемые задачею сочиненія, но почти не тронутые авторомъ. Если и можно находить въ сочиненіи отвѣтъ на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, то отвѣтъ далеко не полный, — въ общихъ, отрывочныхъ, случайно брошенныхъ замѣчаніяхъ или въ общей картинѣ быта женщины, извлекаемая его рядомъ посредствующихъ мыслей и соображеній. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ и важенъ въ виду той воспитательной цѣли, какую предположилъ себѣ авторъ. Многіе рассказы изъ исторіи Библейскихъ женщинъ, какъ напр. изъ исторіи пребыванія Авраама съ женою въ Египтѣ у Фараона или о пребываніи его же съ женою у Авимелеха въ странѣ Гераръ и т. п., не выясненные съ сейчасъ указанной точки зрѣнія, на читателя или читательницу, не имѣющихъ болѣе или менѣе серьезнаго богословскаго образованія, не могутъ произвести назидательнаго впечатлѣнія, скорѣе введутъ ихъ въ недоумѣніе и соблазнъ.

Съ еще большимъ правомъ можно указать, какъ на недостатокъ сочиненія, на нѣкоторыя неточности въ мысляхъ, какъ догматическаго, такъ и историческаго содержанія. Такъ, рассуждая о религіозныхъ вѣрованіяхъ патриархальнаго періода, авторъ (стр. 66) замѣчаетъ, что человекъ сначала назвалъ Бога Елогимъ т. е. *совокупность всѣхъ силъ*. Таково, по словамъ его, *первое названіе Бога въ Библии*. Какихъ силъ, — не опредѣлено. Если силъ міровыхъ, физическихъ, то это будетъ религіозный натурализмъ или пантеизмъ. Эта неопредѣленность въ понятіи Елогимъ можетъ служить поводомъ къ сближенію воззрѣній автора съ тѣми раціоналистическими мнѣніями, по которымъ имя «Елогимъ» въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣйствительно, будто бы, по своему значенію не отличается отъ языческаго воззрѣнія на Божество и служитъ остаткомъ древнихъ политеистическихъ вѣрованій, общихъ всѣмъ народамъ древности, которыя у Евреевъ съ трудомъ уступали свое мѣсто новымъ, Моусеемъ сообщеннымъ понятіямъ о Богѣ (Іегова). Точно также не вполне точно и вѣрно воззрѣніе автора относительно вѣры въ безсмертіе въ патриархальный періодъ. «Будущая жизнь для патриарховъ, по его словамъ (стр. 67 и 68), была покрыта тьмою, разсвѣнія которой онъ ждалъ отъ сѣмени

жены; Иова мучитъ неизвѣстность будущаго. Для патриарховъ смерть была порогомъ преисподней, этого подземнаго обиталища, гдѣ блуждали тѣни». То правда, что идея безсмертія въ Ветхомъ Завѣтѣ раскрывалась постепенно въ томъ отношеніи, что постепенно уяснялись для Ветхозавѣтнаго чело-вѣка свойства будущей загробной жизни, какъ жизни духо-вной, противоположной жизни чувственнаго мира. Но ска-зать, что относительно будущей жизни, т. е. относительно того, что жизнь по смерти не прекращается, Патриархи *сом-нѣвались*, значило-бы сказать неправду. Тотъ взглядъ, что въ первыхъ, по времени, книгахъ Ветхаго Завѣта нѣтъ ученія о безсмертіи, далеко не новъ, — его держались еще Садду-кеи, принимавшіе только Моусеево пятокнижіе и отвергавшіе воскресеніе, но отвѣтъ на это имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ новѣйшимъ рационалистамъ держащимся того же взгляда — данъ самимъ Спасителемъ, пословамъ котораго патриархи вѣровали въ безсмертіе уже потому, что Бога называли Богомъ своихъ умершихъ предковъ: ибо нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ (Матѣ. 22, 32). Не нужно къ этому прибавлять еще, что дѣйствительность безсмертія для патриархальнаго чело-вѣка подтверждалась и уяснялась жи-вымъ нагляднымъ фактомъ преложенія Эноха отъ земли на небо (Быт. 5, 24). Въ связи съ этимъ неточнымъ взглядомъ на вѣру въ безсмертіе у патриарховъ стоитъ и замѣчаніе автора въ исторіи Анны, матери Самуила, о томъ, что она была первою ясною истолковательницею вѣры въ безсмер-тіе въ Ветхомъ Завѣтѣ (стр. 149). Это послѣднее замѣча-ніе тѣмъ болѣе произвольно, что въ пѣсни Анны, которую приводитъ авторъ, нѣтъ слова о безсмертіи собственно. Вы-раженія «Гегова умерщвляетъ и оживляетъ, низводитъ въ шеоль и возводитъ» изображаютъ могущество Божества. Говоря о Деворрѣ и ея пѣсни по пораженіи врага — авторъ замѣчаетъ: «смѣсь Божественнаго вдохновенія и чело-вѣчес-кой страсти дѣлаетъ изъ гимна Деворры одну изъ самыхъ характеристическихъ пѣсней, которая въ пѣвицѣ указы-ваетъ и ея чело-вѣчность и то, что она орудіе Бога». Допус-кать смѣшеніе Божественнаго вдохновенія съ проявленіями чело-вѣческой *страсти* едва ли возможно. Мысль автора, оче-видно, требовала инаго выраженія. Разсказъ о вызовѣ Са-муиломъ чрезъ Аэндорскую волшебницу тѣни Самуила ав-

торъ дополняетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Аэндорская волшебница напоминаетъ намъ современныхъ спиритовъ. Дѣйствительности явленій у спиритовъ отвергать нельзя, но они зависятъ отъ расположеній видящихъ, имѣютъ чисто субъективный характеръ. Таково явленіе Саулу Самуила». Не понятно, что хочетъ сказать авторъ. Если видѣнія спиритовъ имѣютъ чисто субъективный характеръ, то и дѣйствительности видѣній нѣтъ у нихъ, это обманъ чувствъ, известнымъ образомъ настроенныхъ. Съ другой стороны, если видѣніе Самуиловой тѣни было явленіемъ субъективнаго характера, то какъ объяснить сбывшееся предсказаніе, полученное отъ тѣни Самуила, о смерти Саула и сыновъ его на другой же день? По меньшей мѣрѣ это замѣчаніе излишне. Совершенно напрасно также авторъ въ рассказѣ о воспитаніи Моисея въ Египтѣ въ объясненіе Библейскаго замѣчанія, что онъ наученъ былъ Египетской мудрости, высказываетъ мысль, что Моисей слышалъ или могъ слышать имя Единого Верховнаго Бога отъ жрецовъ Египта, у которыхъ сохранялось еще это понятіе, и которые научали народъ почитать Его подъ символомъ солнца—Ра, какъ бы давая поводъ думать, что понятіе объ истинномъ Богѣ отчасти заимствовано Моисеемъ и изъ Египетской философіи. Напрасно это тѣмъ болѣе, что самъ же авторъ далѣе говоритъ, что Евреи и въ Египтѣ чтили истиннаго Бога и что самое названіе: «Іохаведа» матери Моисея—указываетъ на имя Іеговы. Подобная мысль, донинѣ высказываемая въ западной богословской литературѣ—есть остатокъ стараго рационалистическаго взгляда касательно того, будто Моисей вынесъ понятіе Іеговы изъ Египетскихъ мистерій, адептомъ которыхъ былъ во время пребыванія своего при дворѣ Фараона. Взглядъ этотъ, господствовавшій въ концѣ 18-го и началѣ 19-го столѣтія, поэтически изложенъ и въ известной статьѣ Шиллера: «посольство Моисея» (*Sendung Mosis*). Въ то время при недостаточномъ еще изученіи исторіи древнихъ религій находили понятіе Іегова даже въ имени Египетскаго Бога луны (*Ioh*), одного изъ 6-ми низшихъ божествъ, не имѣющихъ ничего общаго съ понятіемъ о единомъ Богѣ. Нынѣ въ самой наукѣ взглядъ этотъ уже теряетъ значеніе. Мистеріи, о которыхъ мы знаемъ только отъ неоплатоническихъ философовъ Ямвлиха и Порфирія, были явленіемъ

позднѣйшимъ въ исторіи религій древняго міра и едва ли вѣрно то, будто еще во времена Моисея жрецы Египта держались болѣе возвышенныхъ понятій о Богѣ, чѣмъ какія проповѣдывали народу. Съ другой стороны если и было у Египетскихъ жрецовъ понятіе о Богѣ Верховномъ, Единомъ, то оно было привязано не къ идеѣ бога солнца—Ра, какъ предполагаетъ авторъ. Верховное Божество въ Египтѣ (единое, нераздѣлимое) имѣвшее, впрочемъ, пантеистическій характеръ, называлось Аммуиъ—или Аммонъ, что значило: «тайна, сокровенное». Это понятіе Верховнаго Божества вполне отвѣчало и общему таинственному, символическому характеру Египетской религій съ ея сфинксами и гіероглифическимъ письмомъ. Богъ солнца—Ра есть богъ втораго, низшаго порядка Египетскихъ божествъ.

Что касается до изложенія, то оно живо и стройно, но иногда излишне искусственно и напыщено. Таковы наприм. слѣдующія фразы: на стр. 3., «человѣкъ въ своей помощницѣ узналъ то святое дыханіе, которое одушевляло его самого». «Свои благодарственные клики они (Евреи) выразили въ пѣсни къ Богу, вылившейся изъ шести сотъ тысячъ грудей какимъ-то стремительнымъ, порывчатымъ потокомъ». «Руѣ моавитянка дѣлается *сукомъ*, который, привившись къ стволу Іудину, произведетъ вѣтвь» и т. д. (стр. 138). На русскомъ эта послѣдняя фраза не отличается красотою. Самый языкъ и выраженія по мѣстамъ не совсѣмъ правильны. Вотъ примѣры такихъ неправильностей: «Богъ не хотѣлъ господствовать *надъ ничѣмъ*» (рѣчь идетъ о сотвореніи міра стр. 2). «Пропади у ней значительная сумма денегъ» (стр. 109) оборотъ вульгарный—вмѣсто: пропала. Она (Деворра) *прогважживаетъ* его (Сисару) въ високъ (стр. 118). Давидъ, обладавшій искусствомъ играть *на гусли* (стр. 150). Она *омочаетъ* свои губы въ вино (стр. 196). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ употребляетъ слова и выраженія неупотребительныя въ русскомъ языкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ и выраженій носятъ на себѣ явные слѣды перевода съ иностраннаго (французскаго). Такъ авторъ почти постоянно употребляетъ слово «фамилія» вмѣсто «семейство». Таковы же выраженія его *потомица*, *материнство* (maternité). Такова цѣлая фраза: «испытанія преодолеваютъ, не укло-

няясь отъ нихъ, а подчиняясь имъ» - оборотъ французскій. Наконецъ есть нѣсколько выраженій, не отвѣчающихъ достоинству предмета рѣчи: таковы выраженія: Господь *угадывалъ* тайную скорбь неплодной супруги (13 стр.); Господь *угадалъ* эту улыбку (Сарры) стр. 18

Въ виду изложенныхъ научныхъ достоинствъ сочиненія протоіерея Кустодіева, особенно же живости и характерности его разсказовъ изъ Библейской исторіи, сопровождаемыхъ поясненіемъ быта евреевъ на основаніи этнографическихъ свѣдѣній, учебный комитетъ находитъ возможнымъ допустить приобрѣтеніе этого сочиненія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ съ тѣмъ, однакожь, чтобы преподаватели при пользованіи имъ имѣли въ виду указанныя замѣчанія о недостаткахъ книги, особенно относительно неточныхъ мыслей и одностороннихъ взглядовъ, а самъ авторъ озаботился при новомъ изданіи книги исправить эти недостатки.

Отъ совѣта Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища

Духовенству Воронежской епархіи.

Въ уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ § 6 изображено: «Въ епархіальномъ женскомъ училищѣ полагается 6-ть классовъ съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Но въ случаѣ недостатка средствъ къ содержанію шести классовъ, допускается въ училищѣ, до изысканія необходимыхъ для сего суммъ, три класса съ 2-хъ годичнымъ курсомъ въ каждомъ».

На основаніи сего, при введеніи въ нашемъ женскомъ училищѣ устава въ 1869 году, какъ на общемъ епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ томъ году, опредѣлено, такъ и консисторіею соображено и Его Высокопреосвященствомъ, по согласіи на сказанныя соображенія, представлено св. Синоду о томъ, чтобы до времени въ Воронежск. епарх. женскомъ училищѣ было три класса съ двухгодичнымъ курсомъ.

Но духовенство епархіальное помнить, что въ 1869 году не доставало главнаго условія для учрежденія въ нашемъ женскомъ училищѣ шестикласснаго курса, именно — помѣщенія: не совсѣмъ готово было, конечно, и духовенство на требовавшіеся шестикласснымъ училищемъ расходы, — по недостаточной еще установкѣ хода нашего училища, почему и сдѣланы были помянутыя мѣстныя наши соображенія о трехклассномъ училищѣ. Теперь ходъ дѣлъ въ Вор. женск. епарх. училищѣ можно считать достаточно установившимся, а невыгоды трехкласснаго устройства онаго усмотрѣло, безъ сомнѣнія, само духовенство: гораздо удобнѣе помѣститъ воспитанницу въ училище въ тотъ или другой изъ первыхъ классовъ при шестиклассномъ устройствѣ училища, чѣмъ при 3 хъ классномъ, гораздо легче и экономнѣе въ первомъ случаѣ и не успѣвшей остаться въ какомъ нибудь классѣ на повторительный курсъ — что родителями и высказывалось неразъ училищному начальству. Съ другой стороны, его сіятельствомъ г. оберъ-прокуроромъ св. Синода, въ бытность его въ 1870 году въ Воронежѣ и нашемъ женск. училищѣ, положительно и настоятельно высказано, что слѣдуетъ употребить все мѣры къ преобразованію Вор. епарх. женскаго училища въ шестиклассное. Наконецъ, что касается помѣщенія, то онаго, для шестикласснаго училища теперь достаточно.

Вопросъ, слѣдовательно, о необходимости добавочныхъ средствъ на содержаніе училища въ полномъ его составѣ; но, по мнѣнію нашему, онъ не долженъ слишкомъ затруднять духовенство: если бы потребовалась сумма, приблизительно, и до 5 т. рублей, то, по раскладкѣ поровну на причты и кошельковую сумму церковей цѣлой епархіи, — сборъ потребной суммы nebudeтъ обременителенъ.

Все сказанное совѣтъ училища считать обязанностію временно представить на видъ и вниманіе духовенства епархіи, съ тою особенно цѣлію, дабы оно, къ предстоящему недалекому обще-епархіальному съѣзду по дѣламъ женскаго училища нашего, озаботилось всесторонне обсудить положеніе дѣла на своихъ благотворительскихъ собраніяхъ, и дабы о.о. депутаты явились на помянутый общій съѣздъ

уже съ положительными мнѣніями относительно прописаннаго. О составленіи же собраній духовенства по благочиніямъ для помянутыхъ обсужденій совѣтъ покорнѣйше просить о.о. благочинныхъ.

Въ опредѣленіи совѣта училищнаго (утвержденномъ 12 сего ноября Его Высокопреосвященствомъ) состоявшемся по просьбамъ лицъ желающихъ занять учительскія должности въ семь училищъ, сдѣлавшіяся вакантными за выбытіемъ изъ училища преподавателей Ивана Исаева и Ал. Раменскаго, — между прочимъ, положено: «допустить къ временному исправленію должности преподавателя физики, учителя Вор. 3-го приходскаго училища, студента Димитрія Сврябина; и при этомъ объявить чрезъ епарх. вѣдомство объ открывшейся въ женскомъ училищѣ вакансіи учителя физики, съ цѣлію, не пожелаетъ ли кто изъ наставниковъ семинаріи занять означенную должность».

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Въ очерку сельской церкви, ожидающей столѣтняго юбилея.

По той же старинной простотѣ строителей, по которой довольно обширное и весьма массивное зданіе церкви поставлено было на деревянныхъ подкладкахъ, — допущена была ими и другая архитектурная ошибка: это прорубъ креста въ поперечной стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ средней части церкви, къ которой прикрѣпленъ и пятиярусный иконостасъ. Прорубъ сдѣланъ выше царскихъ вратъ и видѣнъ только изъ алтаря; зачѣмъ онъ сдѣланъ — трудно понять; можно только объяснять его одною набожностію старинныхъ зодчихъ: можетъ быть имъ хотѣлось этимъ ужъ слишкомъ неизгладимымъ начертаніемъ креста почтить святость мѣста (алтаря). Однакожь, и теперь еще можно догадываться, какъ затруднялись благочестивые строители: перерубъ капитальной стѣны — немаловажное дѣло — это

они понимали; потому и вырубил фигуру креста въ лежачемъ положеніи—т. е: крестъ, простираясь въ ширину аршинъ нашестъ, или на семь, вышину имѣеть немного болѣе аршина, всѣ концы его рязширены. Такимъ образомъ, пять вѣнцовъ въ срединѣ столь важной стѣны зданія уже несвязывали собою главныхъ, боковыхъ стѣнъ, да и сами своими внутренними концами ни вочто неупирались. Какъ бы строители ни укрѣпляли ихъ внутренними шипами; но коль скоро незакрѣплены концы въ одну прочную залицовку (въ родѣ оконнаго косяка)—они, при огромномъ давленіи сверху, непременно должны выйти изъ одной, общей плоскости съ цѣлой стѣной. Такъ, дѣйствительно, и вышло: около 30-го года — т. е: почти чрезъ 60 лѣтъ отъ построенія церкви—концы перерубленныхъ вѣнцовъ замѣтно выдались въ алтарь, а кромѣ того сила давленія на нихъ ясно обнаружилась тѣмъ, что швы, или пазы, видимые между вѣнцами въ другихъ мѣстахъ зданія—въ этомъ мѣстѣ, на перерубѣ, не только заплыли, но, какъ бы залузли, хотя и трудно предположить какую нибудь мягкость въ старинномъ дубѣ.

Объясненная нами непредусмотрительность въ строеніи, безъ сомнѣнія, и была причиною сказанныхъ выше содроганій зданія, особенно въ иконостасѣ.

Что же сдѣлано новыми мастерами для поправки ошибки старыхъ? Относительно укрѣпленія разрубленной по срединѣ стѣны—ничего не сдѣлано! Давно было дѣло, но живо сохранились въ нашей памяти недоумѣніе и затруднительность — въ какихъ находились и самъ, такъ называемый, рядчикъ и всѣ его мастеровые. Условія подряда на поправку церкви разборки хотя нѣкоторой части главнаго зданія—недопускали; стало быть нечего было объ этомъ и толковать; а поправить поврежденіе безъ разборки не находили средствъ: долго, помнимъ, толковали строители съ духовенствомъ и съ почетными прихожанами, горячо и громко спорили; но кончилось дѣло тѣмъ, что даже никакихъ желѣзныхъ связей на разрубленную стѣну не положили и проруба не задѣлали, считая вѣроятно излишнимъ.

Не смѣшнымъ ли, послѣ этого, покажется всякому, что тотъ же самый рядчикъ, ненашедшій возможности укрѣпить ненадежную стѣну церкви, съ полною самоувѣренностію и съ тономъ, недопуская никакихъ возраженій, брался поднять вверхъ, по крайней мѣрѣ на аршинъ, все церковное зданіе?! Но объ этомъ мы ужъ писали, тогда три тому, въ нашихъ же Еп. Вѣдомостяхъ... Замѣчательно, что такой неслѣпецъ почти всѣ тогда повѣрили и даже нѣкоторое время оставались въ увѣренности, что церковь дѣйствительно

поднята. И не случись простой случай—заблужденіе, можетъ быть, перешло бы и въ потомство. Немудреное возраженіе одного смышленнаго мужичка всѣхъ вразумило: „сяду я, бывало“, говорилъ онъ, отвѣчая нагорячія увѣренія своихъ односельчанъ въ истинѣ поднятія церкви,—сяду я, бывало, на порожекъ въ своей мельницѣ, да и взгляну на храмъ Божій, а крестикъ то изъ загорки почти весь и видѣнь былъ, я, какъ увижу, и перекрещусь; а теперь крестикъ то ужъ не весь видать; онъ, словно, за горкой то утопаетъ“... Разсудительные изъ спорщиковъ обсудили возраженіе, приняли въ расчетъ на сколько долженъ былъ дѣйствительно понизиться главный крестъ на церквѣ (отъ скругленія главы) и тутъ только увѣрились, что цѣлое церковное зданіе безъ разборки поднять трудновато, и что рядчикъ, съ которымъ уже покончены были расчеты, ловко провель цѣлое общество.

Не маловажнымъ должно представиться поврежденіе внутренней церковной стѣны, о которомъ мы ссазали; но вотъ прошло ровно 40 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ это поврежденіе стали считать причиною содроганій въ церковномъ зданіи, приступали къ исправленію его и однакожь неисправили; а между тѣмъ поврежденіе нимало неизмѣнилось: трещины, или покривленія ни въ одной стѣнѣ церкви не произошло; можно съ увѣренностію даже сказать, что будь исправна всегда крыша, да будь вполнѣ благонадеженъ фундаментъ подведенный, какъ сказано, въ 30 годахъ—церковь описываемая нами простояла бы, вѣроятно, еще столѣтіе. Но фундаментъ не могъ быть вполнѣ благонадежнымъ уже потому, что ровъ для него копавъ только въ одинъ аршинъ глубины и немного болѣе аршина ширины; забутовка произведена изъ мелкаго булыжника, частію голыша а частію известняка съ значительною примѣсью щебня, известка же выжжена изъ мѣлу, а не изъ камня.

Очевидно, что это не фундаментъ подъ массивное зданіе, а рыхлая подстилка. Удивляться еще нужно, какъ на такомъ фундаментѣ церковь простояла 40 лѣтъ. Въ послѣдніе годы однакожь мѣстные духовные поговариваютъ, что церковное зданіе, будто бы, нѣсколько покосилось набокъ: удостовѣриться въ этомъ мы неимѣли случая; но весьма будетъ жаль, если, въ случаѣ справедливости говора, прихожане или пожалѣютъ средствъ на укрѣпленіе прочнаго еще во всѣхъ частяхъ зданія церкви, или, рѣшась наэто, опять довѣрятся какому нибудь мастеру—самоучкѣ. При нынѣшнемъ развитіи механики въ Россіи и въ частности при теперешней разработкѣ Донецкаго каменноугольнаго бассейна, гдѣ дѣйствуютъ многія подъемныя машины силы почти невѣроятной,—стыдно будетъ достаточному сельско-

му обществу не воспользоваться новѣйшими успѣхами науки... Селеніе же, о которомъ говоримъ, находится только въ 32 верстахъ отъ новой Ростовской желѣзной дороги. Чего нельзя достать и доставить намѣсто при помощи ея?... Внушить это обществу, намъ кажется, прямая обязанность мѣстныхъ священниковъ. *)

Стало бытъ мы говоримъ опять о подъемѣ церкви? Да! А кромѣ подъема и подведенія вполнѣ надежнаго фундамента — остается только разобрать церковь и продать за полцѣны, или даже за четверть цѣны и навыроченныя деньги, съ прибавкою, положимъ, сборныхъ денегъ — строить новую.. Какую? Каменную, только мы знаемъ общество — не построятъ — дорого; деревянную — изъ чего? Лѣсъ, годный для церкви — въ 120 верстахъ отъ селенія, а еще дальше отъ жел. дороги... Чего же стоить будетъ постройка новой церкви даже изъ дерева?! Лучше сдѣлаютъ прихожане, если разобравъ свою церковь, вновь возведутъ ее на новомъ основаніи... Но во первыхъ, едва ли дозволятъ имъ строить по прежнему чертежу, требованія архитектуры теперь другія; а вовторыхъ — и разобрать, а потомъ опять сложить столѣтнее зданіе — дѣло нелегкое и не дешевое. Во всякомъ случаѣ поврежденіе, а затѣмъ отрѣзка старыхъ угловъ неизбежна, подмѣсь новаго лѣса къ старому — тоже... Именно только употребивъ всѣ усилія къ отысканію средствъ поднять и укрѣпить церковь и, при всѣхъ усиліяхъ, ненашедши таковыхъ, вправѣ общество рѣшиться на разборку церкви.

Историческое преданіе села Святешева.

По поводу помѣщенной въ № 17 Вор. Еп. Вѣд. статьи «церковно-историческія воспоминанія» намъ доставлена замѣтка о нѣкоторыхъ частностяхъ тамерланова нашествія на русскіе предѣлы, — которую и представляемъ читателямъ нашимъ. Въ 1395 многочисленная шайка Татаръ обрѣла Елецъ. Историки, Соловьевъ, по преимуществу, историкъ фактовъ, и Карамзинъ повѣствуютъ, что Елецъ взяли, разорень и князь его плѣненъ. Вотъ подробности событія: толпа степныхъ демоновъ посланная на рекогносцировку, т. е. осмотръ мѣстности, требовала чрезъ парламентеровъ сдачи и дани отъ города. Незащищенные стѣнами, жители рѣшились однако крѣпко

*) Конечно, громадныя машины возить и устанавливать будетъ дорого; — зато легко пригласить самыхъ опытныхъ механиковъ и достать и доставить лучшіе матеріалы наур. для фундамента. Дѣло то, по нашему мнѣнію, стоить того, чтобы похлопотать и не повести лишняго расчета.

биться и дорого продать свою свободу; всё молились, прощались другъ съ другомъ зная жестокость хищниковъ, которые впрочемъ задержаны были бурливою, глубокою сосной, выложенною самороднымъ плитнякомъ. Наконецъ, беспорядочная масса, съ яростными воплями; „алла, алла, илля—расуль—алла“ кинулась вбродъ на крутой, противоположный берегъ. Вдругъ среди рѣки раздалися проклятія, крики отчаянія и бѣшенства, —врагъ встрѣтилъ незамѣченную имъ преграду: овалыные, въ серединѣ пустые чугунные шарики съ заостренными по бокамъ шипами вшивались въ копыта коней, повертывались въ ранѣ и не давали ходу лошадямъ. Сброшенные всадники летѣли стремглавъ: но, поузкости рѣки, все таки достигали берега вомножествѣ и вторгались въ городъ. Ельчане храбро защищали себя, кровь и семью, но численность взяла*) верхъ.

Почти въ то же время другой отрядъ, авангардъ главной арміи Могола громилъ Задонскіе предѣлы (см. Вор. памят. книж. 1865 г.).

Между тѣмъ, самъ Тамерланъ приготовлялся къ выступленію изъ Рязанской области, пробывши въ ней около двухъ недѣль. Рязанское княжество къ югу простиралось до р. Воронежа **). Расположившись близъ с. Святошева, Орлов. губ. въ 75 верстномъ разстояніи отъ Ельца и Задонска, —въ томъ пунктѣ гдѣ р. Олымъ соединяется съ р. Воронежемъ, Тамерланъ положилъ совершить переправу чрезъ первую. Наступаетъ канунъ торжества Владимірской иконы Божіей матери 26 ав. Глубокіе сумерки прикрываютъ движеніе непріятели къ рѣкѣ. Тамерланъ ѣдетъ на любимомъ аграмакѣ, вѣрною поступью идетъ конь по тропинкѣ надъ пропастью; но чутье измѣняетъ ему: конь и всадникъ вдругъ закружились надъ стофутовой бездной, —еще минута и, изковерканный и оглушенный паденіемъ Тамерланъ впадаетъ, какъ-бы, въ легкое забытѣ, во время котораго ему предстоитъ, какъ наяву, величественная женщина, обруженная ореоломъ славы. Но, будемъ продолжать словами самаго Тамерлана: я узналъ въ ней Матерь русскаго Бога, по видѣнію мною прежде изображенію. Пристальный взглядъ ея смуцалъ меня: легче мнѣ было снести тысячу смертей въ пылу битвы; наконецъ, запретивъ мнѣ идти далѣе въ сердце Россіи, она сдѣлалась невидима. Я далъ слово явноваться и сдержу“... .

Вотъ почему устное преданіе жителей с. Святошева колодезь, выкопанный вблизи помянутой пропасти, до сихъ поръ называетъ

*) Доселѣ отрываютъ эти шарики. Елецъ второй разъ, въ 1414 г., по служилъ театромъ рѣзни: преемникъ хромца Зелени-салтанъ слѣдовалъ примѣру предшественника во враждѣ къ Россіи.

***) Всемир. иллюстр., 1871 г. гербовникъ Рязанскаго княжества,

Тамерлановымъ; а гору, съ пролегающею на ней крутой тропинкой—*аграмачей*. Въ устроенной здѣсь, съ незапамятнаго времени, часовнѣ жители доселѣ поддерживаютъ огонь лампы, возженной руками благодарныхъ прадедовъ предъ иконою Матери Божіей. И пречистая слышитъ и дневную и полуночную молитву крестьянина и видитъ жаркую слезу его.....

Таково преданіе крестьянъ с. Святошева, Орловской губер. Ливенскаго уѣзда.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

ВЪ 1872 ГОДУ.

Въ 1872 г. Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ предѣлахъ программы, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15-го чиселъ, — отъ четырехъ до пяти печатныхъ листовъ большаго формата. Притомъ, каждый № или выпускъ будетъ сброшюрованъ т. е. сшитъ на подобіе книжки и обклеенъ цвѣтною бумагою въ корешкѣ, въ устраненіе тѣхъ неудобствъ, которыя неизбѣжны въ пересылкѣ, въ полученіи и храненіи выпусковъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ листовъ не сшитыхъ.

Вѣдомости будутъ состоять, какъ и прежде, изъ двухъ отдѣловъ—официальнаго и неофициальнаго, и прибавленій къ нимъ.

Въ составъ перваго войдутъ: а, правительственныя распоряженія—указы св. Синода и извлеченія изъ журналовъ духовно—учебнаго комитета; б., тѣ изъ постановленій мѣстнаго епархіальнаго начальства, припечатаніе которыхъ на страницахъ Вѣдомостей будетъ признано необходимымъ; в) отчеты духовно-учебныхъ заведеній Воронежской епархіи, мужскихъ и женскаго, равно и журналы съѣзда депутатовъ духовно—училищныхъ округовъ мѣстной епархіи.

Неофициальный отдѣлъ исключительно будетъ состоять изъ статей, имѣющихъ мѣстный интересъ, — историко-археологическаго описанія церквей, монастырей, селъ и слободъ Воронежской епархіи; біографическихъ очерковъ мѣстныхъ іерарховъ и другихъ лицъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ Воронежской паствѣ; не применеть также Редакціи, повременамъ, помѣщать въ этомъ отдѣлѣ извлеченія изъ дѣлъ прошлой старины, хранящихся въ архивѣ

мѣстной консисторіи и представляющихъ собою такой или другой интересъ для настоящаго времени.

Въ прибавленія къ Воронежскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ войдутъ статьи общаго характера—слова и поученія на праздничные и воскресные дни, замѣтки по поводу тѣхъ или другихъ вопросовъ современной жизни русской вообще и въ частности—жизни духовенства; надѣется также Редакція на продолженіе помѣщенія въ ея изданіи наставниками мѣстной дух. семинаріи чтеній изъ предметовъ семинарскаго курса.

Цѣна одному экземпляру Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *четыре рубля*, а съ пересылкою или доставкою на домъ—*пять рублей*; въ томъ числѣ почтъ 60 коп., за бандероль, унаковку и др. расходы 40 коп.

Требованія на Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости вмѣстѣ съ деньгами за оныя слѣдуетъ адресовать: „Въ г. Воронежъ, въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей при семинаріи.“ При этихъ требованіяхъ, особенно въ первый разъ, должно четко и обстоятельно прописывать почтовую контору, въ которую слѣдуетъ высылать Вѣдомости, а также званіе, имя, фамилію и мѣстожителство получателя.

Редакція Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ Редакціи всѣхъ газетъ и журналовъ, съ которыми она доселѣ мѣнялась изданіями, продолжить обмѣнъ и перепечатать въ своихъ изданіяхъ настоящее объявленіе.

В

вы
1-г
пр
ци

сти
оти
по
пр
об
хо
оте
пр
ват
сем
Ук
Во

вѣ
ст
2-г
кр
ду

лесть—похвала обаятельная, вкрадчивая, преувеличенная и часто ложная, самые недостатки за совершенства выдающая.—Для отвращения отъ лести надобно помнить, что льстець, хотя и не сознательно сходится съ тѣмъ, кто *льститъ вселенную всю*.

Умякнуша словеса ихъ паче елѣя, и та суть стрѣлы. Эти мягкія слова, которыя пророкъ называетъ стрѣлами, суть тоже лесть, только имѣющая особое направленіе и скрывающая подъ собою большую или меньшую злость, лукавство и хитрость, коими причиняють другому какой либо вредъ и пагубу. Это стрѣлы, которыя тѣмъ удобнѣе и вѣрнѣе поражаютъ, что онѣ скрыты подъ мягкой одеждою и не примѣтны для поражаемаго. Такъ, лукавый ученикъ и предатель Господа приходитъ къ своему Учителю и мягко взываетъ къ Нему: *радуйся Равви*, и лобызаетъ Его давая симъ знакъ, да возмутъ Его враги и ненавистники. Такъ, мягкія слова, которыя въ существѣ стрѣлы язвительныя, по пророку, — это слова врага и губителя, который говоритъ языкомъ друга, имѣя въ виду причинить другому вредъ и пагубу. Иногда эти мягкія слова, но какъ стрѣлы поражающія, исходятъ изъ устъ и не враговъ, но такихъ людей, которые своими словами увлекають другихъ въ пагубу, и не сознавая того.—Нужно ли упоминать, какъ грѣховны такого рода слова и рѣчи!

Гробъ отверстъ гортань ихъ.—Какія это рѣчи и слова изображаетъ пророкъ такую разительную чертою? Это языкъ похотей и страстей, языкъ ветхаго человѣка, *тлѣющаго въ похотьхъ прелестныхъ*. Это *гнилыя слова*, исходящія изъ устъ сего человѣка, котораго всякому христіанину нужно совлекаться, какъ ветхой, замаранной одежды. Это — языкъ злорѣчія, осмѣянія, ругательства, браней, ссоры, гнѣва, осужденія, презорства, порицанія, робота, надмѣнія, самохвальства, грубаго и тонкаго разврата и соблазна, языкъ клеветы, лжи, обмана, лжесвидѣтельства, и т. п. Какъ изъ давняго гроба отверстаго исходитъ неносный смрадъ отъ тлѣнія; такъ и изъ гортани человѣка, *тлѣющаго въ похотьхъ прелестныхъ* и страстей, исходящія гнилыя слова эти и рѣчи издають зловоніе отвратительное. Особенно чувствовать могутъ это тѣ, кои находятся въ лучшемъ нравственномъ настроеніи; подобно какъ пришедшій изъ свѣжаго воздуха въ наполненную испорченнымъ воздухомъ комнату, живо чувствуетъ эту порчу воздуха. Вполнѣ чувствуютъ этотъ смрадъ гнилыхъ словъ люди благочестивые, имѣющіе чувства внутреннія изощренныя и *обученныя въ различенги добра и зла*. — *Гробъ отверстъ*—гортань говорящаго слова гнилыя: какъ это отвратительно и ужасно! И какъ нужно намъ помнить это, для удержанія себя отъ такихъ рѣчей.

Ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ. — Вотъ еще указуемый пророкомъ видъ словъ и рѣчей вредоносныхъ, кои подобны яду аспида, лю-

тѣйшаго змія. Эти слова губительныѣ тѣхъ, кои у пророка сравниваются съ стрѣлами. Ибо стрѣла не всегда умерщвляетъ а иногда только уязвляетъ, ранитъ; тогда какъ ядъ почти всегда смертоносенъ. — Что это за слова, подобныя яду змія аспида? Это слова соблазна, развращающія нравственность душъ неопытныхъ и довѣрчивыхъ. Это слова вольномыслія, кощунства надъ предметами святыми и священными, слова невѣрія, богохульства. Это разныя сужденія и ученія, противныя вѣрѣ, — ученія рационализма, матеріализма, нигилизма и под., которыя умерщвляютъ нравственно души, не утвержденныя въ вѣрѣ. Это ученія ересей разныхъ, которыя вносятъ духовную смерть въ души, отверстыя для нихъ, почему и именуются въ писаніи *ересями погибели*. Это, по слову апостола, — *ученія бѣсовскія*, (Тим. 4. 1) идущія вопреки ученію Христа и церкви, и, какъ напитанныя ядомъ адекаго змія, умерщвляютъ души.

Въ дополненіе пророческаго описанія вредности злоупотребленія языка, нужно присовокупить сюда слова ап. Іакова объ этомъ же предметѣ. *Се малъ огонь, и коль велики вещи сожигаетъ. И языкъ огонь, льгота неправды: сице и языкъ водворяется во удыхъ нашихъ, скверня все тѣло, и опаляя коло рожденія нашего, и опаляся отъ геенны. Какая глубина взора на вещи! Видно, что это говоритъ слово Божіе, проходящее до разотленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, — предъ конемъ вся наша и объявлена.*

Языкъ огонь. Нужно думать, что языкъ или слово челоуѣка, и по самому существу своему, огненнаго свойства. *Согрѣся сердце мое, и въ поученіи моемъ возгорѣся огонь*, говоритъ Давидъ. И не потому ли Духъ Святой сошелъ на провозвѣстниковъ слова Божія въ видѣ огненныхъ языковъ? Когда Василій Великій проповѣдывалъ въ храмѣ, изъ устъ его исходилъ какъ бы столпъ огненный, какъ это видѣлъ Ефремъ Сириецъ, пришедшій посвятить Василю. — Но языкъ или слово, въ худомъ направленіи, есть тлетворный огонь и *льгота* — украшеніе не истины, а *неправды*. — *Сице и языкъ водворяется во удыхъ нашихъ* Языкъ есть какъ бы узелъ всего тѣлеснаго состава и средоточіе его — какъ въ кораблѣ кормико; а слово, состоящее изъ мысли и чувства, есть выраженіе души: потому слово, произнесенное языкомъ, есть выраженіе души и тѣла, всего челоуѣческаго существа. Потому, языкъ или произнесенное слово, въ превратномъ, худомъ его употребленіи и направленіи, слово скверное, въ общемъ смыслѣ, *сквернитъ все тѣло челоуѣка*, а тѣмъ паче душу. (Апостоль говоритъ о томъ, чего естественнымъ умомъ усмотрѣть не можно, — говоритъ объ оскверненіи тѣла чрезъ слово). — *И паля коло рожденія нашего*, или кругъ жизни нашей. Исходя изъ средоточія всего нашего существа, и будучи ог-

ненна
средот
ла ог
ру —
къ ко
и сам

Челов
вліяні
ется.
возгр
ловъ
отъ
врати
свыш
го ли
какъ
и на
какъ
жарк
пота

или
му, і
жизн
того,
вѣтъ
мож
праз
устъ
чино
легч
слов
наш
слав
ся Е
дарт
разд
къ с
Бод

а- неннаго свойства, слово, въ худомъ его направленіи, опаляетъ самое
ко средоточіе или кругъ жизни нашей, подобно лавѣ истекающей изъ жер-
то ла огнедышущей горы, опаляющей и огрязняющей жерло и всю го-
а- ру — Такъ, злоупотребленіе языка или слово вредитъ не только тѣмъ,
ва къ коимъ оно обращено, дѣйствуя на нихъ подобно стрѣламъ и яду, но
о- и самому говорящему, скверня его и опаляя. —

И опаляясь отъ геенны. Вотъ источникъ начало этого опаленія. Человѣкъ стоитъ между двумя мірами — небомъ и адомъ, и принимаетъ
лн влияніе той и другой стороны, смотря потому, къ какой самъ обра-
лн щается. Потому, у человѣка благаго, обращеннаго къ небу, и слово его
р- возгрѣвается свыше — огнемъ благодати небесной, какъ — уста апосто-
о, ловъ и отцевъ святыхъ, напр. Златоуста, который, по слову церкви,
кн *отъ небесъ пріялъ благодать, и учитъ всѣхъ.* Напротивъ, у людей, от-
лн вратившихся отъ неба и Бога, слово распаляется другимъ огнемъ, не
лн свыше, а снизу, отъ преисподней, — *опаляется отъ геенны.* Не отъ го-
лн го ли еретика, эти апостолы ада, проповѣдники *ученій бисовскихъ*,
лн какъ напр. Арій, Аполлинарій и под., не отъ того ли, и въ недавнія
лн и наши времена, вольнодумцы и невѣры, при отсутствіи здраваго ума,
лн какъ Вольтеры — хульники христіанства, и Ренаны — Христоропцы, такъ
лн жарки и энергичны въ словѣ, такъ краснорѣчивы, и языкъ ихъ есть *ль*
лн *пота неправды?*

По Таковы дѣйствія и послѣдствія превратнаго употребленія языка
лн или слова. Такъ они вредоносны и губительны! Даже легкое, повидимо-
лн му, и неважное злоупотребленіе словомъ — празднословіе, которое въ
лн жизни едва почитается и грѣхомъ, не таково на самомъ дѣлѣ. Кромѣ
лн того, что оно разстроиваетъ и засоряетъ душу, — мы должны дать от-
лн вѣтъ предъ Богомъ за каждое праздное слово. Грѣхи, по тяжести ихъ,
лн можно уподобить иныя камнямъ, другіе песчинкамъ малымъ. Пусть
лн праздное слово будетъ подобно песчинкѣ; но какъ такія слова изъ
лн усть иного сыплются безпрестанно и каждодневно: то изъ этихъ пес-
лн чинокъ составитъ такая большая масса, которая будетъ тяготѣть не
лн легче камня. — Какъ, потому, нужно быть внимательнымъ къ своему
лн слову и языку! Какъ живо нужно сознавать и памятовать, что слово
лн наше назначено Давшемъ намъ его Господомъ, — дабы благословлять и
лн славословить Его, Творца своего: потому славословить Его и молить-
лн ся Ему оскверненными устами — похоже на то, какъ еслибы приносить
лн даръ важному человѣку грязными руками. — Слово въ жизни у насъ го-
лн раздо въ большемъ употребленіи, нежели дѣло) потому, безъ вниманія
лн къ слову, можно погрязнуть въ злоупотребленіи его и виновности. —
лн Большею частію, грѣшимъ мы многословіемъ празднымъ: потому нуж-

но чаще *полагать дверь и запору* своему языку, и молить Господа, да положитъ Онъ храненіе устамъ нашимъ и дверь огражденія о устнахъ нашихъ.

А. Ф.

Какъ распространялась христіанская вѣра на Руси, и кто тому способствовалъ?

(Продолженіе.)

Христіанская проповѣдь греческаго философа, однако, глубоко запала въ сердце Владиміра. Спустя немного времени, онъ созываетъ всѣхъ своихъ приближенныхъ и почетнѣйшихъ кіевлянъ и сообщаетъ имъ о недавнемъ приходѣ къ нему проповѣдниковъ вѣры магометанской, римско-католическаго вѣроисповѣданія, еврейской религіи, и «послѣ нихъ», продолжалъ Владиміръ, «приходили греки, дурно отзывались о всѣхъ вѣрахъ и восхваляли свою, много говорили о началѣ міра, рассказывали о томъ, какъ и что происходило съ давнихъ временъ во вселенной, красно говорили и любо было ихъ слушать! — и говорили, что другой свѣтъ, мимо этого, существуетъ, и такія диковинныя вѣсти сообщали объ этомъ мірѣ, что чудо, какъ послушаешь!... — и кто, будто, въ ихъ вѣру вступить и умереть, такъ опять, — придетъ время, — возстанетъ и уже вѣчно будетъ жить и веселиться, если же вступитъ въ другую вѣру, тоже возстанетъ по смерти, но на страшнаго мученія въ неугасаемомъ огнѣ... Ну что вы на это скажете? какъ присовѣтуете — слѣдуетъ ли перемѣнить нашу вѣру, если слѣдуетъ, то какое ученіе принять?» — Не долго думая, отвѣчали собранные: «ты знаешь, князь, никто своей вѣры не каритъ, а всякъ хулитъ чужую вѣру; по нашему, если хочется тебѣ, князь, разузнать хорошенько, какая вѣра на самомъ дѣлѣ лучше другихъ, то стоитъ тебѣ послать мужей мудрыхъ въ самыя тѣ земли, откуда къ тебѣ приходили вѣстники своей вѣры, и пускай развѣдаютъ, на самомъ мѣстѣ, какъ народы служатъ Богу». — Владиміръ поступилъ по совѣту старѣйшинъ. Избранные имъ десять мужей перебывали и у Болгаръ и у Нѣмцевъ, наконецъ прибыли въ Константинополь.

Уже самый виѣшній видъ греческой столицы долженъ былъ значительно предрасположить Владиміровыхъ пословъ въ пользу грековъ. Расположенный по живописнымъ берегамъ Босфорскаго пролива, Константинополь былъ наполненъ множествомъ замѣчательныхъ зданій, невольно бросавшихся въ глаза по роскоши и величію архитектуры. Дивныя статуи изъ бронзы и мрамора, изображающія боговъ и богинь древности, огромный циркъ, украшенный змѣеобразною колонною, гранитные и

мраморные обелиски, театры, фонтаны, портики, публичные бани, цѣ-
лыя тысячи каменныхъ домовъ, наконецъ церкви, всё это было одно
другаго лучше по архитектурѣ и роскоши въ украшеніяхъ, всё это да-
же при бѣгомъ взглядѣ должно было сильно поразить дикое посоль-
ство князя страны варварской. Но вотъ они предетали предъ
очи императорвъ (Василія и константина). Ласково приняли пос-
ловъ императоры и, узнавъ о цѣли ихъ прибытія въ Кон-
стантинополь, поспѣшили удовлетворить ихъ религіозному любопытству.
Дано было знать патриарху, чтобы онъ приготовился достойнымъ обра-
зомъ показать величіе греко-восточно-христіанскаго богослуженія предъ
послами русскаго князя—въ главномъ храмѣ столицы—въ церкви св.
Софіи. Какимъ же удивленіемъ эти Россы должны были проникнуться,
какое чувство должны были испытать отъ природы умные и впечатли-
тельные предки наши, когда ихъ взору предсталъ прекрасный и вели-
чественный храмъ св. Софіи, гдѣ патриархъ нарочито со всѣмъ освя-
щеннымъ соборомъ служилъ для нихъ литургію. Удивительное зрѣлище,
какъ видѣ такъ и внутри, представлялъ этотъ великолѣпный державный
памятникъ церковнаго зодчества, въ которомъ соединено было все, что
только могло придумать человѣческое воображеніе. Это было чудо стро-
ительнаго искусства, стѣны его, выложенныя порфиромъ и яшмою, были
гладко выполированы, сто мраморныхъ колоннъ, вывезенныхъ изъ раз-
ныхъ странъ свѣта, окружали храмъ; восемь куполовъ, сдѣланныхъ
полушаріями, съ высоко-поднимавшимся посрединѣ шпиромъ, увѣчан-
нымъ огромнымъ золотымъ крестомъ, довершали общее видѣніе впе-
чатлѣніе на созерцателя этого дива христіанскаго міра и славы Кон-
стантинополя. Но что было внутри? стѣны, украшенныя прекраснѣйшею
живописью, золото, серебро и драгоценныя каменья, блиставшія на
образахъ, лампадахъ и церковной утвари, полъ, подобранный изъ кам-
ней различныхъ цвѣтовъ, представлявшихъ дивныя картины, наконецъ
восхитительное пѣніе патриаршихъ пѣвчихъ, важныя манеры служащаго
представительнаго сановнаго духовенства съ патриархомъ во главѣ, въ
довершеніе ко всему этому величественный, обманчиво уносящій въ
небесную лазурь, небообразный куполь церкви, всё это вмѣстѣ должно
было привести въ восхищеніе, въ восторгъ, поразить пословъ Влади-
мировыхъ, которые и во снѣ не могли вообразить такого чуднаго сочета-
нія прекраснаго и величественнаго въ одномъ мѣстѣ. Не успѣли они
опомниться, придти въ себя, какъ уже служба божественная окончи-
лась и они снова очутились въ императорскомъ дворцѣ: здѣсь въ свою
очередь мраморъ, порфиръ, перламутръ, разноцвѣтные каменья, самыя
рѣдкія и прекрасныя ткани, золото, картины, статуи и нескончаемыя
мозаики не давали ни на минуту отдыха растерявшимся глазамъ впе-
чатлительныхъ дикарей. Можно уже судить, какъ послы выслушивали
при такой обстановкѣ разъясненія службы, видѣнной и слышанной ими.

Щедры одаренные богатыми подарками, послы изъ Константинополя отправились въ свое отечество и, въ присутствіи дружины, рассказали предъ великимъ княземъ подробно обо всемъ, что видѣли и слышали они въ осматрѣнныхъ земляхъ.

«Были мы у Болгаръ», говорили послы, «видѣли, какъ они молятся Богу въ своихъ мечетяхъ: печально у нихъ, скука и смрадъ большой, стануть безъ пояса, какъ вкопанные, потомъ вдругъ бросаются на землю и сидятъ, поджавши подъ себя ноги и смотря туда и сюда, какъ бѣшеные: нѣтъ, не хорошъ ихъ законъ. Пошли мы, продолжали послы—соглядатаи, отъ Болгаръ къ Нѣмцамъ (католикамъ), храмовъ у нихъ много, и многія службы мы видѣли въ нихъ, но не понравились намъ онѣ, нѣтъ въ служеніи католиковъ ни какой красоты. Пришли мы наконецъ къ Грекамъ и повели насъ туда, гдѣ они молятся своему Богу, и поставили насъ у входа въ храмъ, и мы стояли и не знали, гдѣ мы—на небѣ, или на землѣ. Такого вида, такой красоты мы не видѣли нигдѣ, да едва ли и можно испытать столько удовольствія гдѣ либо на землѣ, и рассказать—то мы не въ состояніи, что съ нами тогда происходило, убѣждены мы только въ одномъ, что Богъ самъ пребываетъ тамъ. Намъ никогда не забыть такой красоты», заключили послы, «человѣкъ, попробовавъ сладкаго, не захочетъ горькаго, такъ и мы заявляемъ, что, послѣ всего видѣннаго и слышаннаго нами въ Греціи, мы не можемъ оставаться здѣсь, и хотимъ провести остатокъ дней нашихъ тамъ, гдѣ намъ показалось такъ пріятно».

Задумался Владиміръ послѣ такого разсказа пословъ своихъ, видимо и онъ былъ на сторонѣ греческаго вѣроисповѣданія, но, по своему обыкновенію, дожидался, что отвѣтятъ на рѣчь пословъ бояре, и молчалъ. Бояре, въ свою очередь, тронутые рѣчью пословъ, не замедлили вывести князя своего изъ раздумья: «правду говорятъ послы твои, да и приняла либо греческій законъ мудрейшая изъ людей бабка твоя, Ольга, если бы онъ былъ не хорошъ»?—Этого-то и нужно было Владиміру. — «Когда такъ, гдѣ же мы крестимся», спросилъ ихъ Владиміръ. «Гдѣ тебѣ угодно». — отвѣчали бояре и старцы. Но время было позднее: уже осень на дворѣ. При томъ нужно было рѣшить какимъ образомъ принять крещеніе: послать ли, подобно Диру и Аскольду, въ Константинополь, за духовенствомъ христіанскимъ, или, подобно Ольгѣ, самому князю отправиться въ Константинополь и тамъ принять крещеніе. Разумѣется, единодушному рѣшенію на этотъ счетъ нельзя было состояться: старые совѣтники не прочь были креститься на мѣстѣ—въ самомъ Кіевѣ, не подвергаясь невзгодамъ дальняго похода, изъ котораго нельзя было, притомъ, извлечь матеріальной выгоды. На сторонѣ приѣма Ольги должны были

стать болѣе или менѣе молодые дружинники Владиміра, которымъ любопытно было видѣть самимъ прославленную столицу Византійской имперіи, о которой столько ходило слуховъ въ Кіевѣ. Но Владиміръ съ самыми приближенными совѣтниками не могъ охотно послѣдовать ни тому, ни другому примѣру. Тотъ и другой способъ принятія христіанства представлялся гордому Владиміру не соотвѣтственнымъ ни его положенію, ни его понятію о грекахъ. Вѣдь только такіе не самостоятельные князья, какъ Аскольдъ и Диръ, могли, и то въ исключительныхъ обстоятельствахъ, могли обращаться въ Грецію съ просьбою о присылкѣ имъ проповѣдниковъ. Можно было Владиміру послѣдовать примѣру своей бабки, но только одна кроткая, терпѣливая и мудрая княгиня въ состояніи была выносить кичливость и надменность Грековъ, — Владиміръ не могъ примириться съ мыслию о долговременной стоянкѣ Ольгиной подъ стѣнами Константинополя, въ ожиданіи допущенія трусливыми и подозрительными греками въ самую столицу, не могъ, разумѣется, рѣшиться стать въ такое положеніе, въ которомъ приходилось во все время находиться Ольгѣ при гордомъ дворѣ восточныхъ христіанскихъ деспотовъ. Нѣтъ, Владиміръ рѣшился избрать средній путь принять христіанство, но не съ повинною головою язычника, умоляющаго греческихъ императоровъ, какъ о милости, о принятіи въ составъ общества единовѣрцевъ своихъ, а въ качествѣ побѣдителя, снисходящаго къ побѣжденнымъ до религіознаго единенія съ ними: ему, незнавшему политическаго подчиненія, хотѣлось остаться независимымъ самопроизвольнымъ и въ духовномъ религіозномъ отношеніи. Примѣръ Болгаріи, боровшейся съ Греціею, при крѣпкомъ союзѣ вѣры съ нею, былъ у Владиміра на глазахъ (975—1014). Объявленъ былъ походъ на греческую колонію въ Тавриду: единодушнымъ восторгомъ дружина привѣтствовала это рѣшеніе Владиміра. Этотъ походъ примирялъ всѣхъ, удовлетворялъ и старыхъ и молодыхъ. Цѣль — принятіе крещенія достигалась вождѣннымъ для воинственныхъ Россовъ способомъ.

Весною 988 года Владиміръ подступилъ къ Корсуню. Не успѣвъ склонить городъ мирными переговорами къ сдачѣ, Владиміръ сталъ дѣлать подкопы подъ городскою стѣною, но неустанная бдительность корсунянъ не давала Владиміру привести въ исполненіе свой планъ. Не желая продленія осады, которая въ концѣ концовъ должна была окончиться въ пользу Владиміра, со вредомъ для города, подъ вліяніемъ при томъ слуховъ о предрасположенности русскаго князя къ греческой вѣрѣ, одинъ корсунскій священникъ Анастасъ, предложилъ Владиміру посредствомъ письма, брошеннаго въ станъ русскихъ съ стрѣлою, перекопать на востокъ колодезь, снабжающій весь городъ водою. Съ радостію принялъ Владиміръ совѣтъ корсунянина, и, давши торжественную клятву принять крещеніе въ случаѣ успѣха, велѣлъ поступить

по письму Анастаса, — воды дѣйствительно не стало въ городѣ, и жители волею и не волею должны были сдаться на всей волѣ побѣдителя. По мирномъ вступленіи въ Корсунь, Владиміръ немедленно послалъ извѣстіе объ этомъ событіи къ императорамъ греческимъ съ требованіемъ прислать къ нему въ жены сестру ихъ дѣвицу, подѣ опасеніемъ взятія Цареграда ¹⁾).

Императоры поспѣшили представить на видъ Владиміру всю невозможность брака христіанской царевны съ языческимъ княземъ. Когда же Владиміръ обѣщалъ имъ принять вѣру и служеніе ихъ, цари рѣшились исполнить волю грознаго и настойчиваго русскаго князя. Но большаго труда стоило имъ уговорить сестру свою Анну, руки которой требовалъ русскій князь. «Лучше бы мнѣ умереть, чѣмъ отправляться въ плѣнъ», отвѣчала царевна на все представленія братьевъ своихъ и приближенныхъ. Едва, едва могли склонить царевну къ покорности, и то представленіемъ ея вѣчной заслуги предъ церковію и отечествомъ, если она обратитъ къ Богу князя и цѣлый народъ языческой и тѣмъ самымъ избавитъ и свою родную землю отъ опустошительныхъ нападеній беспокойныхъ сосѣдей, равно описаніемъ тѣхъ бѣдъ, какихъ она будетъ виновницею, если не согласится удовлетворить желаніе настойчиваго непреклоннаго Владиміра. Особенно духовенство греческое было заинтересовано наивозможно скорымъ удовлетвореніемъ Владиміра, когда узнали, что послы папскіе уже прибыли въ Корсунь и употребляютъ все усилія для склоненія Владиміра на свою сторону. Царевна уступила, едва ли не въ виду только этого обстоятельства: въ ней вражда къ католицизму должна была взять верхъ надъ личнымъ опасеніемъ. Она слезно распрощалась съ своими братьями, съ своими приближенными и съ столицею, съ грустью въ сердцѣ отъ представленія той суровой среды, въ которой ей придется провести всю остальную жизнь, сѣла она на корабль и поплыла въ Тавриду вмѣстѣ съ духовенствомъ, предназначеннымъ для Руси. Но ея опасенія были напрасны. Съ великими почестями приняли ее Корсунцы, хотѣтъ было выдти ей на встрѣчу Владиміръ, но, по причинѣ приключившейся глазной болѣзни, долженъ былъ сидѣть въ темнотѣ; узнавъ объ этомъ царевна, съ вѣрою въ Бога, предложила Владиміру поспѣшить принять крещеніе, въ твердомъ упованіи на прекращеніе болѣзни отъ крещенія. Владиміръ съ радостію поспѣшилъ исполнить совѣтъ своей будущей супруги. Епископъ Корсунскій вмѣстѣ съ священниками, прибывшими съ Анною, совершили обрядъ крещенія надъ Владиміромъ, при этомъ совершилось чудо: какъ только Епископъ возложилъ руки на голову Владиміра,

1) Иоаннъ Мнихъ азмѣчаетъ, что Владиміръ хотѣлъ имѣть за собою царевну съ цѣлію — «больше на христіанскій законъ себя наставить».

глаза послѣдняго мгновенно прозрѣли: «теперь я узналъ истиннаго Бога», воскликнулъ тогда облагодатовствованный Владиміръ, получившій христіанское имя Василя. Многие изъ дружинниковъ, свидѣтелей чуда, тогда же поспѣшили креститься.

По крещеніи Владиміръ принялъ таинство брака съ царевною. Послѣ крещенія, греческій епископъ преподалъ Владиміру символъ греко-восточной вѣры, въ которомъ было сдѣлано слѣдующее замѣчательное наставленіе: «не принимай ученія отъ латинянъ, оно развращено», затѣмъ, по перечисленіи отступленій католической церкви, подтверждалось остерегаться ихъ ученія: «Богъ да сохранитъ тебя отъ него». — Подобныя предостереженія патріарха константинопольскаго были не напрасны, въ виду папской пропаганды. Но на этотъ разъ Владиміру было не до словъ римскихъ. Онъ всею душою прилѣпился къ вѣрѣ православно-восточной. Радостію неизреченною исполнена была душа переродившагося Владиміра. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Корсунцы сваливали землю, унося ее изъ насыпи, воздвигаемой войскомъ русскимъ, Владиміръ поставилъ церковь во имя своего ангела—св. Василя, а городъ отдалъ назадъ грекамъ въ вѣно за царицу, по исконно-русскому обычаю. За то изъ Корсуни Владиміръ взялъ священниковъ, утварь церковную, мощи св. Климента и Фифы, и возвратился въ Кіевъ²⁾.

По прибытіи въ Кіевъ, онъ немедленно окрестилъ двѣнадцать малолѣтнихъ сыновей въ одномъ источникѣ на берегу Днѣпра, при этомъ много крестилось бояръ. Дѣло обращенія народа Владиміръ началъ поруганіемъ святынь: онъ приказалъ повалить идоловъ, рубить ихъ, жечь огнемъ. Перуна же велѣлъ привязать къ конскому хвосту и спустить съ горы въ рѣку, а потомъ, преслѣдуя до пороговъ, отталкивать дланными шестами, если пристанетъ къ берегу. Можно уже вообразить, какое впечатлѣніе все это должно было производить на народъ, который поклонялся этимъ божествамъ, съ которыми теперь такъ презрительно обращался князь съ своею дружиною. Разумѣется, болѣе религіозные, болѣе твердые въ вѣрѣ отцовъ своихъ, язычники ждали сначала, съ минуты на минуту, кары боговъ на отступниковъ, но видя что идолы нигдѣ и ни въ комъ не находятъ себѣ защиты, нисколько не сопротивляются силѣ влекущихъ ихъ съ исконныхъ мѣстъ, легко поддаются сѣкирѣ, предаваемые огню быстро воспламеняются и испепеляются, наконецъ самый почетнѣйшій кумирь Перуна, какъ обыкновенное бревно, брошенное въ воду, несется по волнамъ Днѣпровскимъ,

2) Также два цѣтуха мѣдныхъ и четыре мѣдныхъ коня, вѣроятно для украшенія столицы своей.

не обнаруживая ни малѣйшаго, какъ слѣдовало бы, божественнаго своего сопротивленія, при такомъ поруганіи кумировъ, и эти искренніе язычники должны были невольно придти къ сомнѣнію въ божественности своихъ святынь... Они волею неволею должны были пристать къ массѣ народа, которая не могла похвалиться религіозною ревностію, для которой значило все—примѣръ свыше, которые, не воспитавъ въ себѣ привязанности къ язычеству, не отдавая себѣ отчета въ своихъ религіозныхъ отправленияхъ, легко должны были склониться предъ волею своего правительства, лишь бы послѣдняя была заявлена торжественно и сильно. Зналъ это Владиміръ, такъ и поступилъ. Онъ, вслѣдъ за нисверженіемъ народныхъ святилищъ, приказываетъ кликать кличь по городу: «аще кто не обратится за утра на рѣцѣ, богатъ ли или убогъ, или нищъ, или работень, противень миѣ да будетъ». Что было дѣлать язычникамъ? Лишенные своихъ древнихъ святынь, они должны были безпрекословно повиноваться,—и вотъ успокоивая себя примѣромъ князя, принявшаго съ боярами крещеніе, почти всѣ сошлись (1-го августа по преданію) къ притоку днѣпровскому-Почайнѣ и тамъ приняли отъ христіанскаго духовенства крещеніе. Не многіе, самые закоренѣлые, убѣжали въ лѣса и другія отдаленныя отъ Кіева мѣста.

Вслѣдъ за крещеніемъ Кіевлянъ, Владиміръ повелѣлъ въ Кіевѣ на мѣстахъ идольскихъ капищъ строить зданія для молитвенныхъ общественныхъ собраній новообращенныхъ христіанъ, а на холмѣ Перуновомъ воздвигъ церковь въ честь своего ангела святаго Василія, съ богатымъ содержаніемъ для духовенства этой церкви. Утвердивъ христіанство въ Кіевѣ, Владиміръ всѣ усилія направилъ на распространеніе христіанской вѣры во всей Руси, во всѣхъ мѣстахъ повластной ему обширной земли. Подробностей о такомъ распространеніи христіанства между славянскими племенами не дошло до насъ, а только немногія свѣдѣнія сохранились въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ.

Блаженный лѣтописецъ Несторъ ограничивается однимъ краткимъ замѣчаніемъ: «и нача Владиміръ ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещеніе приводити по всѣмъ градамъ и селамъ». И такъ намъ приходится уже на основаніи сохранившихся свѣдѣній о введеніи христіанства въ Новгородъ, въ областяхъ Ростовской, Суздальской и на Волыни—судить о томъ, насколько быстро распространялась христіанская вѣра и какими способами и кто особенно подвизался на поприщѣ просвѣщенія своихъ соотечественниковъ свѣтомъ истинной вѣры.

(Продолженіе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Какъ совершается въ константинопольской церкви избраніе патріарховъ въ настоящее время?

Когда патріаршая константинопольская кафедра, за смертію или увольненіемъ первосвятителя вселенской церкви, дѣлается праздною, тогда синодъ-при кафедрѣ константинопольской церкви совместно съ свѣтскимъ совѣтомъ патріархіи отправляютъ отъ имени великой Церкви письма ко всемъ митрополитамъ константинопольскаго патріаршаго престола, приглашающія ихъ указать, согласно съ существующимъ уставомъ, тѣхъ іерарховъ, которыхъ они признаютъ достойными высокой степени вселенскаго патріарха и способными управлять великою церковію. Такимъ образомъ вся греческая церковь принимаетъ въ лицѣ своихъ представителей участіе въ избраніи своего первосвятителя! Указанные митрополитами іерархи считаются кандидатами на престолъ патріаршескій. Имена кандидатовъ сообщаются высокой Портѣ, которая имѣетъ право исключить изъ списка кандидатовъ имена лицъ, которыхъ не желаетъ видѣть на патріаршемъ престолѣ. Избирательное собраніе составляется изъ членовъ синода и свѣтскаго совѣта патріархіи, изъ православныхъ представителей константинополя и нѣкоторыхъ главныхъ константинопольскаго патріархата епархій, а также изъ всѣхъ митрополитовъ, которые покакимъ либо случайнымъ обстоятельствамъ находятся въ то время въ константинополѣ. Избирательное собраніе, съ одобренія одной трети находящихся въ немъ епископовъ, представляетъ съ своей стороны кандидатовъ на патріаршество, которые и вносятся въ общій списокъ кандидатовъ. Въ опредѣленный день собраніе выбираетъ трехъ кандидатовъ на патріаршій престолъ изъ всѣхъ лицъ, записанныхъ въ кандидатскомъ спискѣ. Изъ этихъ трехъ кандидатовъ избирается уже не всеми членами собранія, а одними членами синода съ прочими архіереями, бывшими въ избирательномъ собраніи, однимъ тайною подачею голосовъ, въ присутствіи всѣхъ членовъ собранія. Избранный такимъ образомъ провозглашается вселенскимъ патріархомъ. Такъ какъ представители константинополя преобладаютъ въ избирательномъ собраніи и по числу, и по значенію своему и состоятъ, по крайней мѣрѣ многіе изъ нихъ, въ близкихъ отношеніяхъ къ членамъ синода; то они почти всегда имѣютъ возможность избрать въ патріархи желаемое ими лице. Этимъ объясняется, почему на константинопольскій патріаршій престолъ большею частію всходятъ люди угодные цареградскимъ грекамъ, и почему они потомъ крѣпко стоятъ за интересы грековъ и не обращаютъ вниманія на желанія и волюющія нужды славянъ, состоящихъ въ вѣдѣніи и управленіи константинопольской патріархіи.

Извѣстіе изъ Дамаска, о присоединеніи къ православно-славной церкви болѣе пяти тысячъ турокъ.

Русскія Вѣдомости сообщаютъ, что изъ Антиохійскаго патриархата получено радостное для православной церкви извѣстіе. Въ Дамаскѣ болѣе 5-ти тысячъ турокъ приняли православіе и окрещены въ прошедшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ. Такого событія православная церковь давно не видала, чтобы послѣдователи Магомета въ мусульманской Турціи, добровольно, въ такомъ большомъ числѣ принимали христіанство.

Въ какіе дни не вѣнчаются браки.

По поводу прошенія одного приходскаго священника о разъясненіи: на какіе именно праздники въ году нельзя вѣнчать браки, Московскимъ епархіальнымъ начальствомъ, въ разрѣшеніе сего 20 августа 1871 года дано знать, что 1) на основаніи церковнаго постановленія, изложеннаго 2-й части Кормчей книги въ 50-й главѣ „о тайнѣ супружества“, не разрѣшается вѣнчаніе въ уреченныя времена года, именно: а) отъ 14 ноября, т. е. отъ дня св. апостола Филиппа, до 6 января — праздника Богоявленія; б) отъ мясопустныя недѣли до Фоминой; в) отъ недѣли Всѣхъ святыхъ до 29-го — праздника святыхъ апостоловъ Петра и Павла г) отъ 1 августа до 15 дня того же мѣсяца, т. е. до праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. 2) Примѣнительно къ тому, по принятому церковному обычаю, браки также не вѣнчаются подъ среду и пятокъ, какъ постные дни во всѣ недѣли года. 3) Какъ на основаніи 90-го правила шестаго Вселенскаго собора, духовное празднованіе воскреснаго дня начинается съ вечера субботняго дня и продолжается до вечера слѣдующаго, то и принято церковію не вѣнчать въ субботы, равно и въ навечерія другихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ. 4) Примѣнительно къ свод. закон. Т. XIV ст. 30 устава о предупред. и пресѣчен. преступленій (изданіе 1857 года), не должно вѣнчать браки въ навечеріи праздниковъ: Покрова Богоматери, Казанской Божіей Матери 22 октября, и въ навечеріи праздниковъ въ честь Святыхъ: Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя 29 августа, Іоанна Богослова 26 сентября и Николая Чудотворца 9 мая. 5) Также на основаніи 31 статьи того же XIV Т., не должно совершать вѣнчаніе браковъ въ церквахъ подъ дни храмовыхъ праздниковъ и праздниковъ, мѣстно празднуемыхъ въ приходѣ. 6) На основаніи именнаго Высочайшаго указа 25 января 1839 года, не разрѣшено совершать

браковъ подъ Высочайшественные дни Его Императорскаго Величества восшествія на Всероссійскій престолъ и священнаго коронованія.

Можно ли вѣнчать дѣтей безъ дозволенія родителей.

Рѣшеніе этого вопроса изъ практики приходскаго пастыря предлагается въ 41 № „Современнаго Листка“ одинъ изъ корреспондентовъ этой газеты. Приступая къ рѣшенію предложеннаго вопроса, корреспондентъ прежде всего указываетъ на разнорѣчіе и неясность закона. По силѣ 6 ст. X т. ч. 1 св. зак. граж. изд. 1867 г. „запрещается дѣтямъ вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ и попечителей“. На этомъ основаніи предписано въ 6 пунктѣ брачнаго обыска показывать, что женихъ и невеста къ бракосочетанію приступаютъ по своему взаимному согласію и желанію, а не по принужденію, и на то имѣютъ отъ родителей своихъ или опекуновъ или попечителей позволеніе“. Но въ 4 пун. § 18 инструкціи благоч. издан. 1857 г. и утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, сказано: „не вѣнчать дѣтей до известнаго возраста безъ воли родителей или опекуновъ“. Въ первомъ случаѣ законъ рѣшительно запрещаетъ вѣнчать безъ дозволенія родителей; а во второмъ запрещается вѣнчать только до известнаго возраста. При такомъ разногласіи и неясности узаконеній, приходскій священникъ можетъ встрѣтить затрудненіе и легко ошибиться, подвергнуть себя, противъ собственной воли, законной отвѣтственности. А посему необходимо рѣшить предложенный вопросъ, согласить противорѣчіе и отстранить всякое сомнѣніе.

Чтобы согласить смыслъ одного закона съ другимъ, нужно слѣдовать, по силѣ 65 ст. I т. основн. законовъ, общему духу законодательства и принять въ руководство 6 пунктъ приложенія къ 104 ст. I т., которымъ предписывается: „Въ изъятіе изъ общаго правила о приведеніи статей свода законовъ 1857 года приводитъ непосредственно: а) всѣ указы и постановленія, не вошедшія въ сводъ законовъ; б) всѣ законы мѣстные, и в) узаконенія, принадлежащія къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія“. На семъ основаніи противорѣчіе инструкціи, съ положительнымъ закономъ само собою согласуется.

Поелику дѣти выходятъ изъ подъ опеки тогда, когда достигнутъ гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. когда исполнится имъ 21 годъ отъ рожденія, тогда они въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ и вступать въ разныя обязательства, по силѣ 221 ст. X т.

1 ч. св. зак. граж., безъ воли родителей или опекуновъ; то изъ сего слѣдуетъ, что дѣтскій возрастъ опредѣляетъ выше цитуемая 221 ст. Такимъ образомъ отстраняется сомнѣніе или неопредѣленность инструкціи относительно показанія лѣтъ. А посему приходскій священникъ можетъ вѣнчать дѣтей, достигшихъ гражданского совершеннолѣтія безъ дозволенія родителей или опекуновъ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ВЪ 1872 ГОДУ.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при казанской духовной академіи, въ слѣдующемъ 1872 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался досель, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 16 печатныхъ листовъ въ каждой.

Православный Собесѣдникъ раздѣленъ на двѣ половины, изъ которыхъ первая состоитъ *исключительно* изъ **приложеній**, а вторая—*преимущественно* изъ оригинальныхъ статей, составляющихъ собственно **Православный Собесѣдникъ**.

Въ первой половинѣ, составляющей **приложенія** къ Православному Собесѣднику, будутъ помѣщаемы:

- 1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, *въ русскомъ переводѣ*, въ полномъ ихъ составѣ (окончаніе VI собора и начало VII собора)
- 2) Толкованіе блаж. Теофилакта, архіепископа болгарскаго, на житію Дѣяній апостольскихъ, *въ русскомъ переводѣ* (окончаніе).
- 3) Памятники древне-русской духовной письменности.

Каждое изъ приложеній, по окончаніи, составишь особую книгу, съ особыми—заглавнымъ листомъ, счетомъ страницъ и оглавленіемъ.

Во второй половинѣ, собственно въ **Православномъ Собесѣдникѣ**, будутъ помѣщаться статьи:

- 1) Догматическаго содержанія,
- 2) Нравственнаго содержанія,
- 3) Истолковательнаго содержанія,
- 4) Церковно-историческаго содержанія,
- 5) Другія статьи, болѣе или менѣе подходящія къ утвержденной прежде святѣйшимъ Синодомъ программѣ **Православнаго Собесѣдника**.

Цѣна за полное годовое изданіе **Православнаго Собесѣдника** на 1872 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, (всего отъ 170 до 200 печатныхъ листовъ), остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ казани въ редакціи православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «Извѣстія по казанской епархіи», которыя будутъ выходить и въ 1872 году, два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «Извѣстій» для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» *четыре* руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» *три* руб. (всего за оба изданія *десять* руб.;) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ редакціи **Православнаго Собесѣдника**.

О ПОДПИСКѢ НА 1872 ГОДЪ

Н А

„ВЕЧЕРНЮЮ ГАЗЕТУ“

ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ.

Съ 1-го января 1872 г. «Вечерняя Газета» начнетъ *восьмой* годъ своего существованія и, не измѣняя ни въ чемъ своей *прежней* программы, будетъ издаваться по *прежнему* ежедневно, не исключая дней слѣдующихъ за праздниками. Всѣхъ нумеровъ выйдетъ 360.

Въ 1872 году «Вечерняя Газета» будетъ печататься новымъ шрифтомъ, которымъ печатается эта газета съ октября мѣсяца *текущаго* 1871 года.

Каждый номеръ «Вечерней Газеты» будетъ посылаться во всѣ города Россіи въ бандероляхъ, съ печатнымъ адресомъ *каждаго* подписчика.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкою въ губерніи:

На годъ	8 р. — к.	На 6 мѣсяцевъ	4 р. 75 к.
« 11 мѣсяцевъ	7 « 50 «	« 5 «	4 « — «
« 10 «	7 « — «	« 4 «	3 « 25 «
« 9 «	6 « 50 «	« 3 «	2 « 50 «
« 8 «	6 « — «	« 2 «	1 « 75 «
« 7 «	5 « 50 «	1 « «	1 « — «

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗА ГРАНИЦЕЮ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

	Въ Пруссію, госуд. герман. почт. союзу и Австрію.	Въ Швейца- рію, Италію, Бельгію, и Швецію.	Въ Норвегію, Данію и Фран- цію.	Въ Англію, Папскія Владѣ- нія, Испанію, Португалію и Грецію.
На 12 мѣсяц.	13 р. — к.	16 р. 50 к.	20 р. — к.	22 р. 50 к.
« 6 «	6 « 85 «	9 « — «	10 « 85 «	12 « — «
« 3 «	3 « 50 «	4 « 70 «	5 « 50 «	5 « — «
« 1 «	1 « 40 «	1 « 65 «	2 « 40 «	2 « 50 «

Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи «Вечерней Газеты» въ С.-Петербургѣ, по литейному проспекту, въ домѣ подъ № 42.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается: для служащихъ по третямъ чрезъ ихъ казначеевъ; для неслужащихъ по соглашенію съ редакціею, для чего необходимо обращаться въ главную контору «Вечерней Газеты».

Контора редакціи покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ: 1) объявлять свои требованія заблаговременно, чтобы не испытать поздняго полученія газеты, такъ какъ заготовленіе бандеролей и печатныхъ адресовъ требуетъ времени; 2) присылать адреса четко написанные, съ обозначеніемъ ближайшей къ подписывающемуся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства и 3) если кто желаетъ имѣть вмѣстѣ съ газетою билетъ на ея полученіе, заявлять объ этомъ въ своемъ требованіи, прилагая почтовую марку на пересылку билета.

Вслѣдствіе заявленія почтоваго департамента, редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что жалобы на неполученіе №№ газеты должно дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера газеты.

О СОЧИНЕНІЯХЪ и ИЗДАНІЯХЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

БЫВШАГО БИБЛИОТЕКАРЯ

*А. Ивановскаго. *)*

1) *Два портретныя галереи, съ Высочайшаго соизволенія изданныя, по поводу посѣщенія Славянами Императорской публичной библиотеки 8 мая 1867 и въ память 50 лѣтняго юбилея дипломатической службы государственнаго Канцлера Его свѣтлости, князя А. М. Горчакова, 13 іюня того же года.*

Желашіе пріобрѣсть эти картины, благоволятъ обращаться къ издателю, препровождая по 3 р. за первую; 5 руб. за вторую, а за большой форматъ 10 руб.

2) *Археологическія изслѣдованія государственнаго Канцлера графа Н. П. Румянцева и Митрополита Кіевскаго Евгенія, цѣна 50 к.*

3) *Федоръ Ивановичъ Прянишниковъ и его картинная русская галерея. Біографическій очеркъ.*

4) *Государственный Канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румяновъ. Біографическій очеркъ, цѣна 75 к.*

5) *Иванъ Михайловичъ Снегиревъ и дневникъ его воспоминаній. Біографическій очеркъ, цѣна 2 руб.*

6) *«Старина русской земли.» Сборникъ историко-археологическихъ изслѣдованій И. М. Снегирева, переписки его, съ приложеніемъ собственно-ручнаго его дневника воспоминаній и біографическихъ очерковъ современныхъ ему литературныхъ дѣятелей. Цѣна три рубля сер, за три выпуска 1-го тома Сборника.*

7) *«Матеріалы для исторіи Императорской публичной библиотеки.» Сборникъ свѣдѣній, относящихся къ исторіи учрежденія отечественнаго публичнаго книгохранилища и открытія его на общественную пользу до 1861 г., т. е. времени увольненія отъ управленія имъ Барона М. А. Корфа, какъ директора его.*

8) *Высокопреосвященныйишій Евгеній Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Біографическій очеркъ, изданный по поводу праздновавшагося 100 лѣтняго юбилея рожденія его 18 декабря 1867 года въ Воронежѣ. С.-Петербургъ 1871 годъ въ 4 д. л. съ портретомъ.*

*) Списокъ этихъ сочиненій и изданій извлеченъ изъ печатнаго кталога г. Ивановскаго, присланнаго при письмѣ Высокопреосвященнѣйшему Серафиму п Воронежскою консисторію, 23 сентября 1871 г., доставленнаго въ Редакцію В. Е. В. для рекомендаціи духовенству епархіи чрезъ припечатаніе.

1) *Предпринимаемые издания: «Русский библиограф»*. Историко-библиографический сборник, исключительно посвященный русско и иностранной библиографии и библиотечному делу.

2) *«Библиографический листок»*. — Отечественная историческая библиография (1725—1825).

3) *«Севастопольская библиотека»*. Сборник материалов для истории Восточной войны, Крымской кампании и обороны Севастополя. Съ приложением портретовъ лицъ, участвовавшихъ въ событіяхъ войны, 1853, 1854 и 1856 годовъ.

«Севастопольская библиотека» будетъ выходить книжками не менѣе 10 листовъ и къ каждой изъ нихъ будетъ приложенъ портретъ одного дѣятеля, прославившагося въ Крымскую войну.

4) *Императрица Марія Феодоровна, мать сирыхъ и убогихъ*. Биографическій очеркъ, съ приложениемъ портрета и исторической записки статсъ-секретаря Вилламова о заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ IV отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

5) *Русские государственные Канцлеры. Свѣтлѣйшій Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ*. Краткій очеркъ государственной службы Его свѣтлости, съ приложениемъ портрета, какъ матеріаль для истории современной русской дипломатической его дѣятельности.

Адресъ издателя: въ Петербургъ, у Измайловскаго моста, домъ Тарасова № 102, кв. № 62. Статскому Совѣтнику Антону Доминиковичу Ивановскому.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

ВЪ 1872 ГОДУ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при Кіевской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1872 году, и начнетъ съ 1-го января свой тринадцатый годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль—способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался до сихъ норъ.

Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ, будутъ входить;

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлечения и выписки изъ твореній св. отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библиотекъ.

II. Изслѣдованія о разныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для приходскаго пастыря какъ въ церковной проповѣди такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣдической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностию, простотою и общепонятностию.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ намѣжущею ихъ обработкою. Изъ матеріала избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. И во 1-хъ, замѣчанія касательно отправления богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ ино-вѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣдѣнія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предразсудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры и церкви, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія саати о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи,

Сверхъ того, иногда сообщаются; 1) общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся русской церкви и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи, и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Само собою разумѣется, что невозможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всеѣмъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитие того или другаго от-

дѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопро- совъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ, для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ ру- ководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и ха- рактеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ,

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно от- дѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полутора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во всѣ мѣ- ста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по офици- цialнымъ требованіямъ, какъ то отъ консисторій, духовныхъ правле- вленій и благочинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1872 года.

Редакторъ, ректоръ кievской семинаріи,
архимандритъ **Ферапонтъ.**

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ.**
Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ.** и священ. **П. Палицынъ.** Воронежъ. Ноября 30-го дня, 1871 года. Въ типо- графіи **В. Гольдштейна.**